

Мандрагора как этноботанический концепт: исследование А. Дафни и соавторов

Копцева Мария Сергеевна¹, mkoptseva@sfu-kras.ru

Зотов Степан Олегович¹, szotov@sfu-kras.ru

¹Сибирский федеральный университет

Аннотация

В работе представлен критический анализ статьи А. Дафни и соавторов «В поисках следов мифа о мандрагоре: исторические и этноботанические корни её народных названий» («In search of traces of the mandrake myth: the historical, and ethnobotanical roots of its vernacular names») (2021), посвященной этноботаническому и лингвистическому исследованию народных названий мандрагоры (*Mandragora* spp.) в 41 языке. На основе детального разбора всех разделов статьи (введение, методы, результаты, анализ гипотез и выводы) реконструирована авторская методология изучения этноботанических концептов. Особое внимание уделено подходам к верификации полевых и исторических данных, выявлению «ловушек» (подмена понятий, книжные заимствования, ботаническая путаница) и классификации названий по семантическим категориям (морфология, фармакология, магия, обряды, мифология). На основе синтеза полученных данных построена универсальная модель формирования этноботанического концепта, включающая шесть уровней: природный субстрат, первичная концептуализация, культурно-мифологическая обработка, лингвистическая фиксация, социальная стратификация и итоговый культурный образ. Модель демонстрирует, как растение превращается в многомерный символ, закрепленный в языке, и позволяет использовать народные названия как инструмент для реконструкции истории культуры, миграции идей и картины мира различных этносов.

Ключевые слова: этноботаника; этноботанический концепт; народные названия растений; мандрагора; лингвистический анализ; мифология; магия; обряды; доктрина сигнатур; культурная миграция; модель исследования; междисциплинарный подход

Для цитирования: Копцева М.С., Зотов С.О. Мандрагора как этноботанический концепт: исследование А. Дафни и соавторов //Азия, Америка и Африка: история и современность. – 2026. – Т. 5. – № 1. – С. 00-00. – EDN: QSNCUU

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-18-20096, <https://rscf.ru/project/25-18-20096/>, гранта Красноярского краевого фонда науки

Mandrake as an ethnobotanical concept: scientific study by A. Daphne and co-authors

Maria S. Koptseva¹, mkoptseva@sfu-kras.ru

Stepan O. Zotov¹, szotov@sfu-kras.ru

¹Siberian Federal University

Abstract

This work presents a critical analysis of the article by A. Dafni et al. "In search of traces of the mandrake myth: the historical, and ethnobotanical roots of its vernacular names" (2021), dedicated to the ethnobotanical and linguistic study of the vernacular names of mandrake (*Mandragora* spp.) in 41 languages. Based on a detailed examination of the eight parts of the article (introduction, methods, results, hypothesis testing, and conclusions), the authors' methodology for

studying ethnobotanical concepts is reconstructed. Special attention is paid to approaches for verifying field and historical data, identifying "pitfalls" (misidentification, literary borrowings, botanical confusion), and classifying names into semantic categories (morphology, pharmacology, magic, rituals, mythology). By synthesizing the obtained data, a universal model for the formation of an ethnobotanical concept is constructed, encompassing six levels: the natural substrate, primary conceptualization, cultural and mythological processing, linguistic fixation, social stratification, and the final cultural image. The model demonstrates how a plant transforms into a multidimensional symbol embedded in language and allows the use of vernacular names as a tool for reconstructing cultural history, the migration of ideas, and the worldviews of various ethnic groups.

Keywords: ethnobotany; ethnobotanical concept; vernacular plant names; mandrake; linguistic analysis; mythology; magic; rituals; doctrine of signatures; cultural migration; research model; interdisciplinary approach

For citation: Koptseva, M.S., Zotov, S.O. Mandrake as an ethnobotanical concept: scientific study by A. Daphne and co-authors// Asia, America and Africa: history and modernity, 2026, 5 (1), pp. 00-00. [in Russian]. EDN: QSNCCU

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 25-18-20096, <https://rscf.ru/project/25-18-20096/>, grant from the Krasnoyarsk Regional Science Foundation

Введение

Этноботанические исследования представляют собой интеграцию естествознания (биологии, медицинских наук), информационных наук и социально-гуманитарного знания. В состав единицы этноботанического знания входят этнокультурные компоненты, связанные с мифами, ритуалами, традициями, языком, искусством, религией, легендами и сказаниями определенной этнокультурной группы. Этноботанические концепты – результат сложной синтетической познавательной деятельности, которую производят коллективы – группы, сообщества – и люди (субъекты), а также разнообразные акторы, входящие в это культурно-гносеологическое пространство. В настоящее время этноботанические исследования в контексте экологической, медицинской, пищевой (гастрономической) антропологии коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации – актуальное и динамично развивающееся направление в этнологии, культурологии, социальной (культурной) антропологии и смежных дисциплинах (см.: Середкина и Ермаков, 2025, 2026; Растения, применяемые в традиционных..., 2025; Туруханские экспедиции..., 2025; Советские практики заготовки..., 2025; Трансформация антропологии питания..., 2025; Ермаков, 2023а, 2023b; Дегтяренко и Ермаков, 2022; Дегтяренко и Перепелица, 2025; Копцева и Менжуренко, 2025; Копцева и Перепелица, 2026; Менжуренко и др., 2022; Образование и здравоохранение как практики..., 2022; Национальная политика СССР..., 2022; Середкина, 2016, 2024а, 2024b; Резникова и др., 2017; Эвенкийский национальный..., 2021; Пчелкина и др., 2022; Тунгусо-маньчжурские народы..., 2025; Лещинская и Сертакова, 2026; Лещинская и Колесник, 2025а, 2025b; Лещинская и др., 2025; Копцева, 2025, 2026; Михайлова, 2025; Шпак и Кирко, 2025; Колесник, 2025; Зборовицкая, 2024; Степанова, 2026; Березюк, 2026; Варламова, 2025; Кривоногов, 2025; Пименова и др., 2025; Степанов, 2025; Визуальные образы растений..., 2025 и другие исследования). В этих и многих иных исследованиях постепенно проявляются черты этноботанического концепта, материальным прообразом которого является ботанический таксон, но не только. В отличие от биологического регламента в этноботанический концепт, связанный с суммой представлений о конкретном растении,

входит и этнокультурный комплекс. Представляется, что «классическим» этноботаническим концептом выступает «мандрагора» – легендарное растение, имеющее большое количество прообразов в этнических культурах многих народов. Рассмотрим особенности формирования этого концепта с помощью критического анализа содержания научной статьи большой группы авторов, объединивших ученых разных стран и институций, включая Амотса Дафни, Сезара Бланше, Салеха Акил Хатиба, Теодора Петаниду, Бедреттин Айтач, Этторе Пачини, Екатерину Козухарову, Аарона Гева-Кляйнбергера, Соли Шахвара, Зору Дайич, Хельмута В. Клуг и Гильермо Бенитес, которые написали статью «В поисках следов мифа о мандрагоре: исторические и этноботанические корни её народных названий» («In search of traces of the mandrake myth: the historical, and ethnobotanical roots of its vernacular names»). Данная статья в режиме открытого доступа была опубликована в Журнале этнобиологии и этномедицины 4 декабря 2021 г. На материале критического анализа этой статьи рассмотрим основные моменты моделирования этноботанического концепта (в данном случае – легендарной мандрагоры).

Этнокультурное исследование мандрагоры

Анализируемая статья «В поисках следов мифа о мандрагоре: исторические и этноботанические корни её народных названий» («In search of traces of the mandrake myth: the historical, and ethnobotanical roots of its vernacular names») подготовлена международным и междисциплинарным коллективом исследователей, представляющих университеты и научные центры Израиля, Европы и Ближнего Востока. Среди авторов — специалисты в области этноботаники, биологии, лингвистики (включая арабистику и семитские языки), фармакогнозии и средневековых исследований. Такой состав подчеркивает комплексный подход к изучению мандрагоры, сочетающий естественно-научные и гуманитарные методы. Список авторов и их аффилиация (согласно статье): Amots Dafni (Амоц Дафни), Университет Хайфы, Израиль (ответственный автор), Cesar Blanché (Сезар Бланше), Барселонский университет, Испания, Salekh Aqil Khatib (Салех Акил Хатиб), Университет Хайфы, Израиль, Theodora Petanidou (Теодора Петанду), Университет Эгейского моря, Греция, Bedrettin Aytaç (Бедреттин Айтач), Университет Гази, Анкара, Турция, Ettore Pacini (Этторе Пачини), Сиенский университет, Италия, Ekaterina Kozuharova (Екатерина Кожухарова), Медицинский университет Софии, Болгария, Aharon Geva-Kleinberger (Аарон Гева-Клайнбергер), Университет Хайфы, Израиль, Soli Shahvar (Соли Шахвар), Университет Хайфы, Израиль, Zora Dajic (Зора Дайич), Белградский университет, Сербия, Helmut W. Klug (Хельмут В. Клуг), Университет Граца, Австрия, Guillermo Benítez (Гильермо Бенитес), Гранадский университет, Испания.

Первый раздел «Введение» (Introduction) закладывает основу для всего исследования, обосновывая его актуальность и формулируя цели. Авторы начинают с цитаты о том, что народные названия растений отражают богатство языка и воображения. Количество названий одного вида может зависеть от его географического распространения, культурной значимости (ритуальной или лекарственной) и необычного внешнего вида. Приводится контрастный пример: лапчатка ползучая (*Potentilla reptans*) имеет схожие названия («пятипальчатая трава») во многих языках из-за формы листьев, в то время как олива, несмотря на свою важность, называется просто «оливковое дерево». Авторы перечисляют немногочисленные работы, где применялся схожий мультиязычный и междисциплинарный подход для изучения восприятия растений в разных культурах. Примеры этих исследований служат методологическим обоснованием для выбранного авторами пути. Далее подчеркивается уникальный статус мандрагоры как, вероятно, самого знаменитого лекарственного растения в западной культуре с библейских времен. Ее образ тесно связан с магией, суевериями и колдовством. Авторы ссылаются на упоминания в литературе от В. Шекспира до «Гарри Поттера» Дж. Роулинг, что демонстрирует глубину и живучесть мифа об этом растении.

Авторы критикуют предыдущее исследование Ваниаковой (Waniakowa), посвященное названиям мандрагоры, за его ограниченность лингвистическими аспектами преимущественно северо- и центральноевропейских языков. Они заявляют, что их работа охватывает большую географическую область (включая Средиземноморье, Ближний Восток и Кавказ — естественный ареал растения) и большее количество языков. Цель данного этноботанического исследования — изучить 292 народных названия *Mandragora* spp. на 41 языке, используя данные морфологии, экологии, лекарственных свойств, исторические свидетельства и фольклор для объяснения происхождения и распространения этих названий и связанных с ними мифов.

Для проверки авторы выдвигают четыре конкретные гипотезы:

1) гипотеза 1 (о направлении миграции): ожидается, что культурная миграция названий, мифов и обычаев шла преимущественно с востока на запад (с Ближнего Востока в Европу) и с юга на север (из Южной Европы в Центральную и Северную), а не наоборот, что может быть связано с более древней историей растения в Средиземноморье;

2) гипотеза 2 (о разнообразии названий): в странах, где мандрагора является аборигенным растением (особенно в Средиземноморье), ожидается найти больше названий и по большему числу категорий, что должно отражать более глубокое знакомство с ее внешним видом, свойствами и практическим использованием;

3) гипотеза 3 (о функциях): из-за многовековой репутации мандрагоры как афродизиака и универсального лекарства, ожидается, что значительная часть названий будет связана именно с этими категориями;

4) гипотеза 4 (о магии в разных культурах): учитывая развитие культа ведовства в Европе и строгое осуждение колдовства в исламском мире, предполагается, что названий, связанных с черной магией и колдовством, будет больше в Европе, чем в мусульманских странах.

Таким образом, введение четко определяет предмет исследования (этнокультурные (народные) названия мандрагоры) и задает вектор для анализа, основанного на проверке культурно-исторических гипотез.

Раздел «Методы и материалы» очень важен для понимания модели этноботанического концепта, так как он раскрывает «кухню» исследования и позволяет оценить надежность полученных выводов. Авторы скрупулезно подходят к вопросу сбора и верификации данных, что особенно важно при работе с такими «мифологизированными» объектами, как мандрагора.

1 шаг. Сбор данных и работа с источниками:

а) источники информации: литературные обзоры, словари, личные знания авторов и (редко) интернет-источники;

б) валидация: каждое название проверялось как самими авторами, так и местными ботаниками для подтверждения его достоверности и значения в конкретном языке, при этом сомнительные или ошибочные названия отбрасывались;

в) выбор объекта исследования: основное внимание уделено двум средиземноморским видам (*M. officinarum* и *M. autumnalis*), авторы поясняют, что таксономические различия между ними сложны и не влияют на народную номенклатуру, а историческое разделение на «мужское» и «женское» растение достаточно условно; иранско-кавказский вид (*M. turcomanica*) включен в орбиту исследования из-за схожести использования, что указывает на культурную миграцию.

2 шаг. Выявление и предотвращение методологических «ловушек» (Pitfalls) (это самая ценная часть раздела, демонстрирующая высокий уровень критического анализа). Авторы выделяют несколько ключевых проблем, с которыми сталкиваются исследователи народных названий:

а) «книжные» названия: в странах, где мандрагора не растет (Северная, Центральная, Восточная Европа), многие «народные» названия на самом деле являются прямыми

переводами или транслитерациями из древних языков (греческого, латыни, арабского), взятыми из литературы, поэтому они могут не отражать реальную устную традицию;

б) ботаническая путаница: имя «мандрагора» в литературе и фольклоре часто ошибочно приписывалось другим растениям (например, *Atropa belladonna*, *Bryonia*, *Rodophyllum*), например, авторы указывают на известную работу М. Элиаде о румынской мандрагоре, где на самом деле речь шла о белладонне, но эта «путаница» затем тиражировалась другими учеными;

в) ложная атрибуция языка: название может быть записано в источнике как латинское, но на самом деле являться прямой транскрипцией с греческого (как в случае с *anthropophora*);

г) культурная миграция vs. местное происхождение: название могло быть привнесено мигрантами, торговцами или через медицинские тексты, а не возникнуть на данной территории; приведенный пример с каталанским названием *mandràgola* показывает сложный путь, поскольку арабский текст Раймунда Луллия был переведен им самим на каталанский, и это книжное заимствование стало первым упоминанием, а не исконно народным словом.

3 шаг. Представление данных и классификация:

а) группировка: варианты написания одного названия объединялись, производные от основных корней (*mandragora*, *alraune*, *yabroukh*) рассматривались отдельно;

б) категоризация: весь массив из 292 названий был распределен по категориям, отражающим различные аспекты восприятия растения: морфология (корень/антропоморфизм, листья/плоды, сходство с другими растениями), фармакология/использование (лекарственные свойства, наркотические/ядовитые, афродизиак), магия (черная/белая, сверхъестественные существа), обряды выкапывания (крик, использование собаки), происхождение растения (из семени повешенного, связь с Адамом), исторические/мифические персонажи.

Описанная методология выходит далеко за рамки простого составления списка названий, но представляет собой модель для комплексного этноботанического и этнолингвистического анализа, ценность которой заключается в следующем. В регламент данной методологии входит междисциплинарность как стандарт формирования этноботанического концепта. Исследование демонстрирует, что изучение народных названий растения требует синтеза ботаники (для точной идентификации вида), лингвистики (для этимологического и семантического анализа), истории (для отслеживания миграции текстов и идей), фольклористики и антропологии. Только на стыке этих дисциплин можно понять, как и почему растение получает те или иные имена. Проявлен критический подход к источникам. Выполненное исследование учит «недоверию» к письменной традиции, поскольку название в книге — это не всегда отражение живой народной традиции. Тем самым исследователь этноботанических концептов обязан учитывать а) источники путаницы, т.е. ошибки идентификации, тиражируемые в веках (пример *Atropa*); б) каналы передачи знания, например, было ли имя заимствовано из древнего текста или родилось в местной культуре; в) возможные лингвистические искажения, поскольку надо понять, как имя менялось при переходе из языка в язык и из устной речи в письменную.

Следующий элемент методологической модели — это систематизация как путь к гипотезам, где разработка детальной классификации (по категориям) — это не просто способ упорядочить данные, а мощный аналитический инструмент. Распределение названий по категориям (например, «магия» vs «лекарственное использование») позволяет выявить доминирующие культурные установки по отношению к растению в разных регионах и проверить конкретные гипотезы (как это делают авторы в отношении различий Европы и исламского мира). Метод авторов подчеркивает необходимость рассматривать растение не в вакууме, а в контексте его естественного ареала и путей распространения культурного влияния. Названия, данные в пределах естественного ареала, отражают

первичный опыт взаимодействия, а названия за его пределами — вторичную культурную рецепцию (через книги, торговлю, магические практики), что позволяет строить карты культурного влияния и миграции идей.

Таким образом, раздел «Материалы и методы» этой статьи служит не «просто» формальностью, а является методологическим «манифестом», демонстрирующим, как следует проводить современное этнокультурное исследование растений — с максимальной тщательностью, критичностью и осознанием сложности связей между природным объектом, языком и человеческой культурой.

Раздел «Результаты» представляет собой детальный анализ собранных 292 названий мандрагоры на 41 языке. Авторы не просто перечисляют названия, а группируют их по происхождению и семантике, выявляя глубинные культурные смыслы. База данных охватывает языки от античности до современности на территории естественного произрастания и/или использования мандрагоры. Ключевое наблюдение показывает, что девять языков, для которых зафиксировано более 10 названий, составляют 74% от всех имен. Удивительно, что четыре из этих девяти языков — немецкий, нидерландский, английский и французский языки — находятся за пределами естественного ареала растения, что указывает на мощную культурную рецепцию мандрагоры в Северной и Центральной Европе, где миф и магия оказались важнее непосредственного знакомства с растением (рис.1).

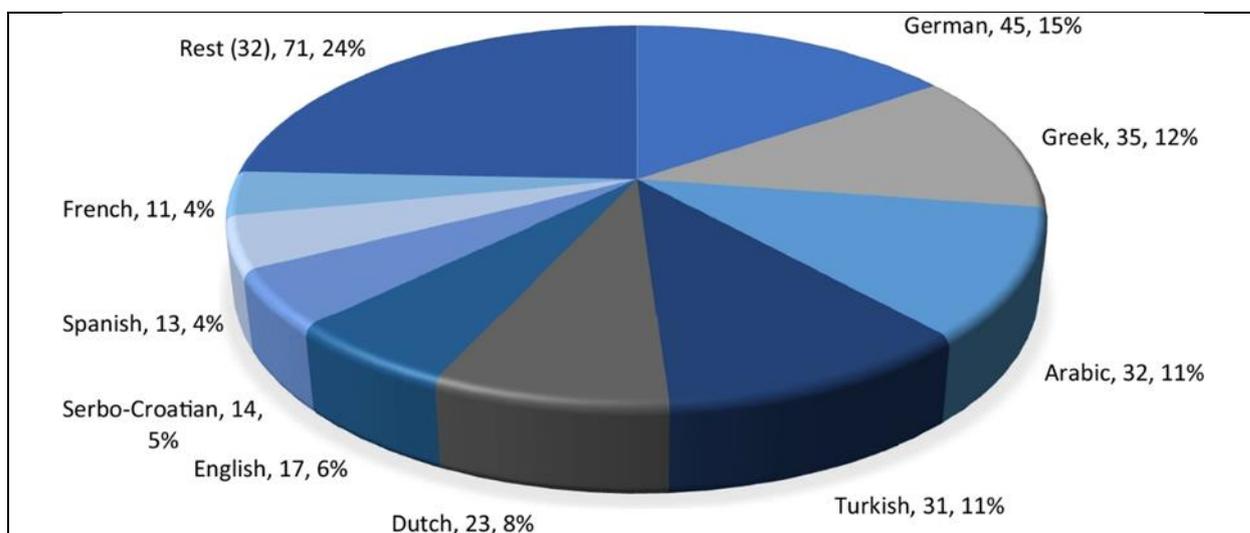

Рис.1

Рис.1 Языки, в которых используется более десяти народных названий мандрагоры; количество названий и процентное соотношение. Источник изображения: <https://link.springer.com/article/10.1186/s13002-021-00494-5/figures/1> (Dafni A. et al. In search of traces of the mandrake myth: the historical, and ethnobotanical roots of its vernacular names //Journal of Ethnobiology and Ethnomedicine. – 2021. – V. 17. – №. 1. – P. 68)

Этимология ключевых «родовых» имен – это центральная аналитическая часть раздела, где авторы распутывают происхождение трех главных именований.

1) *Mandragora*. Происхождение самого знаменитого имени окутано тайной. Авторы рассматривают восемь основных версий, включая персидскую («растение-человек»), греческую (от «стойло» + «место сбора» или «бычий хвост» + «жестокий»), санскритскую (от корней со значением «радость», «опьянение», «сон», «райское дерево»). Несмотря на множество гипотез, наличие 24 производных имен в 19 языках (преимущественно европейских) и анализ названия на языке фарси склоняют чашу весов в пользу греческого

происхождения названия, что является важным аргументом в дискуссии о восточных vs. западных корнях мифа.

2) Alraun (немецкое и скандинавское слово). Данное имя связано с древневерхненемецким *alrûna*. Этнолингвистические теории связывают это имя с а) легендарной провидицей *Albrûna*; б) корнем «-rune», означающим «шептать», «тайна», «заклинание»; в) префиксом «al-», который может означать «инкуб» или «всемогущий». Итоговое значение колеблется между «тайны/шепот инкубов», «ведающий всей магией» и «могучая тайна». Данное имя с самого начала несет в себе мощный магический и мистический заряд, характерный для германского фольклора.

3) Yabroukh (арамейское/арабское/иврит). Данное имя имеет принципиально иную, религиозно-текстуальную основу. Оно происходит из перевода библейского *duda'eem* на арамейский (Таргум Онкелоса) и закреплено в Талмуде и Мидраше. Вокруг значения *yabroukh* также ведутся споры. Варианты перевода диаметрально противоположны: от «изгоняющий демонов» и «дарующий душу/жизнь» до «теряющий дух (при выкапывании)» и намек на афродизиак («господин дыхания/страсти»).

Представленный блок названий (8 имен в 5 языках) демонстрирует, как библейский и талмудический дискурс сформировал отдельную, мощную традицию именования на Ближнем Востоке.

Далее авторы представляют данные в виде серии таблиц, классифицируя все названия по тематическим категориям (примеры того, как авторы работают с данными представлены в табл.1, табл.2).

Таблица 1 А. Производные от «родовых» названий: А1. Мандрагора; А2. Альрауна; А3. Ябрух. Источник таблицы: <https://link.springer.com/article/10.1186/s13002-021-00494-5/tables/1> (Dafni A. et al. In search of traces of the mandrake myth: the historical, and ethnobotanical roots of its vernacular names //Journal of Ethnobiology and Ethnomedicine. – 2021. – V. 17. – №. 1. – P. 68)

Язык/подкатегория	Имя	Этническая транскрипция	Значение
албанский	<i>мандрагора, мадероне, матергоне</i>	մանրալոր	
армянский	[мандрагора]		
болгарский	[мандрагора]	мандпагопа	
каталанский	<i>мандрагола, мандрагора</i>		
корсиканский	<i>трамангула</i>		
Голландский	<i>мандрагеры крют</i>		[«трава мандрагоры»]
Голландский	<i>мандрагора</i>		
Английский	<i>мандрагора</i> Варианты написания: <i>мандраж</i> <i>мандраг, мандрагге,</i>		

Язык/подкатегория	Имя	Этническая транскрипция	Значение
	<i>починка</i>		
Французский	<i>мандригула</i>		
грузинский	[мандрагора]	მანდრაგორა	
греческий	[мандрагора] Варианты написания: [мандрагуда, мандрагудас, матрагура, мантрагуры, мандрагури, мандраула, мандрауна, ментрагура]	μαντραγόρα Варианты написания: μαντραγούδα, μανδραγούδας, ματραγούρα, μαντραγούρας, μαντραγούρι, μανδραούλα, μανδραούνα, μεντραγούρα	
греческий	[мандрагорас] (<i>м</i>)	μανδραγόρας	
венгерский	<i>надрагуила</i>		
итальянского	<i>мандрагора</i> Варианты написания: <i>мандраэла,</i> <i>мандрахура,</i> <i>мандрагура,</i> <i>мандраура,</i> <i>мандулагрона,</i> <i>мандрагура</i>		
польский	<i>матрыгуна,</i> <i>матрыган,</i> <i>медрегула</i>		
португальский	<i>мандрагора,</i> <i>мандрагола</i>		
Русский	[мандрагора]	Мандпагопа	
сербохорватский	[мандрагора]	Мандпагопа	
сербохорватский	[мандрагула]	Мандпагила	<i>В сербохорватском языке слово «mandragula» произносится легче, чем «mandragora».</i>

Язык/подкатегория	Имя	Этническая транскрипция	Значение
сербохорватский	[<i>нارانгулина</i>]	Хапангылина	Вероятно, это вариация слова « <i>мандрагула</i> ».
испанский	<i>мандрагора</i> Варианты написания: <i>мандрагора</i> , <i>мандракола</i> , <i>мандракола</i>		Часто употребляется как прилагательное « <i>mandragora macho/hembra</i> » (мужской или женский) или « <i>mandragora de flor azul/blanca</i> » (в зависимости от цвета цветка).
испанский	<i>мандрагула</i> , <i>мандрагула</i> , <i>мандракула</i>		
турецкий	<i>мандрага</i>		[“Храм домовладельца”] (народная этимология мандрагора)
украинский	[<i>мандригула</i>]	андпигила	
датский	<i>алруне</i>		
Голландский	<i>alrüneken, alrunik</i>		
Голландский	<i>алруйне, алруин</i>		
финский	<i>алруну</i>		
немецкий	<i>альраун</i> (+ ок. 60 (вариантов написания))		
норвежский	<i>алруне</i>		
сербохорватский	[<i>alrauna, alrun</i>]	алпая, алпын	
шведский	<i>алруну</i>		
шведский	<i>alrunsrot</i>		[“корень <i>алруны</i> (мандрагоры)”]
арабский	[<i>ež-žarbūḥ</i>]	الجربوح	
арабский	[<i>yabrūh, yabróâh</i>]	بيروح	
арабский	[<i>yabrūh, yabrūx</i>]	بيروح ، بيروخ	

Язык/подкатегория	Имя	Этническая транскрипция	Значение
арамейский	[ябрух, ябруха, ябрухин]	יברוח, יברוחא, יברוחין	См. текст, касающийся этимологии слова «ябрух».
бенгальский	[yebruj]		
фарси	[sāyeh-borū]	سايه بروج	Производная из ябруха на арамейском языке (см. текст)
турецкий	Йебрух		См. текст, касающийся этимологии слова «ябрух».
турецкий	yebrūhu's-sanem		Ябрух кумира

Таблица 2 В. Морфологические характеристики: В1. Корень (антропоморфизм); В2. Листья, плоды и семена; В3. Сходство с другими растениями. Источник таблицы: <https://link.springer.com/article/10.1186/s13002-021-00494-5/tables/2> (Dafni A. et al. In search of traces of the mandrake myth: the historical, and ethnobotanical roots of its vernacular names //Journal of Ethnobiology and Ethnomedicine. – 2021. – V. 17. – №. 1. – P. 68)

Язык/подкатегория	Имя	Этническая транскрипция	Значение
арабский	[šāğarat aš-šanam]	شجرة الصنم	Букв. [«Дерево идола», «дерево, имеющее человеческую форму»]
армянский	[марда-хот]	Մարդախոտ	В буквальном смысле [«Человекоподобное растение»]
чешский	mužijk, mužicek		[«маленький человечек»]
чешский	строгек		[«дядя»]
датский	дуккерт		[«кукольная трава»]
Голландский	aardmannetje		[«маленький земляной человек»]
Голландский	alruinmanntje		[«маленький человечек мандрагоры»]
Голландский	мандрагора маннетже		[«человек мандрагоры»]

Язык/подкатегория	Имя	Этническая транскрипция	Значение
Голландский	<i>wortelmannetje</i>		[«маленький корневой человечек»]
Голландский	<i>wortelmannen</i>		[«корневой человек»]
Английский	<i>ледилин</i>		[«маленькая леди»]
Английский	<i>корень жизни</i>		Из-за галлюциногенного эффекта?
Английский	<i>женский дракон</i>		
фарси	[<i>mardom-gīyāh</i>]	مردم گياه	[«предприятие народа»]
Французский	<i>homme planté</i>		[«подстроенный человек»]
Французский	<i>plante humaine</i>		[«Человеческое растение»]
немецкий	<i>alraunmännchen, alruyn manneken</i>		[“alrun man”]
немецкий	<i>atzelmännchen</i>		[“кукла”]
немецкий	<i>Ацманн</i>		[«кукла», «марионетка»]
немецкий	<i>erdmännchen, erdmännlein</i>		[«маленький земляной человечек»]/[«земляной манекен»]
немецкий	<i>erdweibchen</i>		[«маленькая земная женщина»]
немецкий	<i>мандельвурц, мандельвурц</i>		[«маленький корневой человечек»]
немецкий	<i>меншenvurцель</i>		[«корень человека»]
греческий	[<i>антропоморфос</i>]	ἀνθρωπόμορφος	[«человекообразный»] (из-за своих антропоморфных корней)
греческий	[<i>paídí</i>]	παίδι	[«ребенок»] (возможно, из-за его маленького, похожего на ребенка корня; менее вероятно, что это может способствовать фертильности)
греческий	[<i>arkánthropos</i>]	ἀρκάνθρωπος	[«по форме напоминает медведя-человека»] (из-за толстых/волосатых корней)
латинский	<i>антропофора</i>		[«носитель человека»] (от греческого)

Язык/подкатегория	Имя	Этническая транскрипция	Значение
латинский	<i>полугомо</i>		[«наполовину человек»]
польский	<i>мезик</i>		[«мужской»]
турецкий	<i>adamkökü</i>		[«корень человека»]
турецкий	<i>адамоту</i>		[«человекорастение»]
турецкий	<i>insan kökü</i>		[«корень человека»]
турецкий	<i>инсан оту</i>		[«человек-растение»]
арабский	[<i>fākihat al—gurāb</i>]	فاكهة الغراب	[«плод ворона» [Птицы любят этот фрукт)]
арабский	[<i>sābizāj, šābizāj</i>]	صابيزاج, سابيزاج	[«растение с черными (темными) семенами»] из персидского: « <i>šā(h)</i> », что означает черный (ср. <i>šāh-tūt</i>), и « <i>bīzak</i> », что означает семя, зерно.
арабский	[<i>luffāh</i>]	لَفَّاح	«Горение» (или излучающий хороший запах) плод» (название относится только к плодам растения)
армянский	[<i>loshtak, loštak</i>]	Լոշտակ	<i>Лоштак</i> буквально означает «ухо» (поскольку «лист большой и имеет множество борозд, как ухо» (Гарник Асатриан, личное сообщение, 30.10.19)).
фарси	[<i>šā(h)bīzak</i> Варианты написания: <i>сабисай / шбизак / сбыск, шъбыск</i>]	شاپبیزک	[«растение с черными семенами»] (см. выше, также <i>A. belladonna</i>)
греческий	[<i>avgoulátsa/avgoudátsa</i>]	αυγουλάτσα, αβγουδάτσα	[«приносящие маленькие плоды яйцевидной формы»]
греческий	[<i>chondrovotáni</i>]	χοντροβοτάνι	[«жирная трава»] (вероятно, из-за больших листьев или толстого стержневого корня)]
греческий	[<i>kourouniá</i>]	κουρουνιά	[«в форме вороньего гнезда»] (листья)

Язык/подкатегория	Имя	Этническая транскрипция	Значение
греческий	[<i>мегаловотани</i>]	μεγαλοβοτάνι	[«крупное травянистое растение»] (из-за крупных листьев или толстого стержневого корня)
греческий	[<i>папутса</i>]	παπούτσα	[«в форме ботинка»] (листья)
сербохорватский	[<i>надлишка</i>]	Хадлишка	«Над» означает «над», «над»; «лишка» означает «лист». Вероятно, это слово означает нечто более сильное или важное, чем лист (который находится близко к корню у мандрагоры), или же может также подчеркивать плод («над листом»).
сербохорватский	[<i>veliko zelje</i>]	beliko зелье	«Veliko» означает большой, крупный, большой; «zelje» означает зелень или трава. Это слово может подразумевать «большую траву» из-за её относительно крупных (длинных) листьев.
сербохорватский	[<i>водопич</i>]	бодопић	«Вода» означает вода, «пити» означает пить; буквально «водопич» — тот, кто пьет воду; возможно, это связано с блестящими ярко-зелеными листьями (?)
сербохорватский	[<i>veliko zelje / velje zelje</i>]	beliko зелье	«Veliko» означает большой, крупный, массивный; «zelje» означает зелень или трава. Это слово может подразумевать «большую траву» из-за относительно крупных (длинных) листьев.
испанский	<i>лириос</i>		[«цветок лилии»] (сходство с цветком лилии)
турецкий	<i>beş damar otu</i>		[«пятижилковое растение»]
турецкий	<i>люффах</i>		<i>Люффа</i> : плод мандрагоры на арабском языке.
турецкий	<i>люффах-и ягода</i>		[«дикая люффа»] (см. <i>Люффа</i>)
арабский	[<i>tuffāḥ al-barr</i>]	تَفَّاح البرّ	[«дикое яблоко»]

Язык/подкатегория	Имя	Этническая транскрипция	Значение
арабский	[<i>tuffāḥ bittanžān</i>]	تَفَاح بطنجان	[«яблоко баклажана»]
Французский	<i>белладон без тигр</i>		[«белладонна без стебля»]
Французский	<i>potme terrestre</i>		[«яблоко земли»]
немецкий	<i>борхарт</i>		<i>Бурхер</i> : популярное название для <i>Atropa belladonna</i> (Гамбель 2002:330)
немецкий	<i>erdapfel, ertapfel</i>		[«Земное яблоко»]
немецкий	<i>мальцанфель, мальцанфель, melzlh apfel</i>		Похоже, это искажение/перевод слова « <i>protum macianum</i> ».
греческий	[<i>mala silvestria</i>]	μάλα σιλβέστρια	[«дикие яблоки»]
греческий	[<i>mala terrestria</i>]	μάλα τερρέστρια	[«Земные яблоки»]
греческий	[<i>milopeponiá</i>]	μηλοπηπονιά	[Дегустация яблок и дынь]
греческий	[<i>милиакос</i>]	μηλιάκος	[«похожий на яблоко»]
греческий	θριδακία (ж.) / θριδακίας (м)	θριδακία (ф.)/θριδακίας (м)	[«растение, похожее на салат»]
латинский	<i>malum terrae, malus terrae, mala terrestria</i>		[«Яблоко Земли» / «Яблоки Земли»]
латинский	<i>thridakía, thridaks</i>		[«растение, похожее на салат»]
сербохорватский	[<i>divlja jabučica</i>]	Дивља Джабичица	[«дикие маленькие яблоки»] « <i>divlja</i> » означает дикий а « <i>jabučica</i> » означает маленькое яблоко
словацкий	<i>Pěkná jablečka</i>		[«прекрасное яблоко»]
испанский	<i>манзана de тьерра</i>		[«Земное яблоко»]
испанский	<i>acelgón, acelgones</i>		[«мангольд»] (из-за сходства листьев с этим растением)
испанский	<i>berengenilla, berenjenilla</i>		[«маленький баклажан»]

Язык/подкатегория	Имя	Этническая транскрипция	Значение
испанский	<i>Беренжена Мора</i>		[«Мавританский баклажан»]
испанский	<i>лечугилья</i>		[«небольшой салат»]
испанский	<i>томатико</i>		[«маленький помидор»]
испанский	<i>ува де мору</i>		[«Мавританский виноград»]
турецкий	<i>lüffâh-ı berri</i>		[«Земляная люфа»]
турецкий	<i>toskafa kavunu</i>		[«дыня, бодающаяся головой»] (потому что она похожа на голову, которая бодается)
турецкий	<i>йер эльмасы</i>		[«Земляное яблоко»]
турецкий	<i>yer yenidoynyasi</i>		[«Земляная мушмула»]

Категоризация названий растения, выполненная авторами, – прекрасный пример того, как анализ народных названий превращается в инструмент реконструкции культурных концептов. Его значение для этноботаники выходит далеко за рамки изучения одного растения. Имена представлены как «ключи» к культурным кодам. Каждое название — это не просто «этикетка», а «сжатый» миф или культурный стереотип. Анализ этимологии *alraun* мгновенно погружает исследователей и читателей в мир германских представлений о магии, тайных знаниях и духах. Анализ *yabroukh* — в мир ближневосточных экзегетических споров о жизни, смерти, душе и демонах. Растение становится призмой, через которую преломляются фундаментальные верования культуры. Происходит своего рода реконструкция мировоззрения через номенклатуру этнических и культурных названий растения. Систематизация названий по категориям (антропоморфизм, магия, медицина) позволяет увидеть, какой именно аспект растения был важнее всего для той или иной этнокультурной группы. Например, наличие множества названий, связанных с виселицей в германских языках, и полное отсутствие таких названий в ареале произрастания говорит о том, что этот концепт — чисто европейское «изобретение», результат «книжной учености» и «фольклорного творчества», а не полевого опыта древних ботаников.

Авторы показывают, как происходит картографирование миграции идей. Сравнивая этимологию и семантику названий в разных языках, можно проследить пути распространения культурных влияний. Греческое происхождение *mandragora* и ее широкое распространение в Европе — это, несомненно, след античного влияния. Арамейское *yabroukh*, ограниченное семитскими языками, — маркер влияния библейской и талмудической традиции. Немецкое *alraun*, давшее производные в скандинавских и славянских языках, указывает на зону влияния германского фольклора.

Создатели модели производят разделение «эмического» и «этического», поскольку разграничивают знание, полученное из прямого опыта взаимодействия с растением (в Средиземноморье), и знание, полученное из книг и мифов (в Северной Европе). Названия, данные за пределами ареала, часто отражают не столько свойства растения, сколько концепт растения, сложившийся в культуре-реципиенте. Это важнейшее различие для любого этноботанического исследования: мы изучаем не просто «растение», а «культурный объект», имя которому — мандрагора. Авторы наглядно демонстрируют, как кропотливая работа с лингвистическим материалом позволяет создать объемную картину бытования

этноботанического концепта в пространстве и времени, от античных аптек до средневековых легенд и современных словарей.

Следующий раздел статьи является ключевым для понимания того, как визуальное восприятие растения формирует его культурный образ. Авторы анализируют самую многочисленную категорию названий (27% от общего числа), которые делятся на три подгруппы.

1. Корень (Антропоморфизм). Мандрагора — классический пример «доктрины сигнатур» (средневекового учения о том, что внешний вид растения указывает на его лечебные свойства). Раздвоенный корень, напоминающий человеческую фигуру, стал основой для множества названий и магических представлений. Авторы возводят эту традицию к Пифагору, который, согласно Диоскороду, назвал мандрагору *anthropomorphos* («человекоподобная»). Зафиксировано 33 названия в 13 языках, подчеркивающих сходство корня с телом человека. Примечательно, что большинство таких названий (7 немецких, 6 нидерландских, 4 французских) сконцентрированы в западноевропейских языках. Это указывает на то, что именно в этой культурной традиции антропоморфный образ мандрагоры получил наибольшее развитие и закрепился в языке.

2. Листья, плоды и семена. Эта группа названий (21 название в 8 языках) менее многочисленна и часто основана на случайном сходстве с другими, более привычными объектами. Примеры: армянское *loshlak* («ухо» — по форме листа); турецкое «пятижилковое растение». Особо выделяется группа названий, сравнивающих плод мандрагоры с яблоком (18 названий). Авторы цитируют Исидора Севильского (VII век), который писал, что латиняне называют мандрагору «земляным яблоком» из-за ее ароматного плода. Такие названия, как «собачье яблоко» или «дьявольское яблоко», являются переходными к другим категориям (магическим или обрядовым).

3. Сходство с другими растениями. Авторы отмечают парадокс, когда мандрагора, будучи очень узнаваемым растением, часто получает имена по сходству с другими, более известными местными растениями (особенно со съедобными плодами). Примеры: итальянское «дикий помидор»; испанское и арабское «баклажан»; турецкое «земляная мушмула». Этот феномен объясняется когнитивной привычкой человека описывать неизвестное через известное. Здесь же авторы напоминают об обратном процессе, описанном во введении, когда именем «мандрагора» ошибочно называли другие виды (белладонну, брионию).

4. Различие по полу (гендерный аспект). Несмотря на то, что в античной и средневековой ученой традиции (от Диоскорида до средневековых гербариев) существовало четкое разделение на «мужскую» и «женскую» мандрагору (основанное на форме корня или плодов), в народных названиях это различие никак не отразилось. Авторы заключают, что гендерная дифференциация была исключительно интеллектуальной, «кабинетной» конструкцией книжников и не укоренилась в живой народной традиции именования растений.

Данная часть статьи вносит важный вклад в методологию изучения того, как культуры «конструируют» растения. Используется доктрина сигнатур как лингвокультурный механизм. Анализ антропоморфных названий наглядно показывает, как фундаментальный принцип традиционной медицины («подобное лечит подобное») воплощается в языке. Форма корня не просто замечается, а становится именем, которое, в свою очередь, закрепляет и транслирует веру в особые (магические, лечебные) свойства растения. Данное обстоятельство превращает ботанический объект в культурный артефакт. Применен принцип «культурной апперцепции». Названия, данные по сходству с другими растениями («дикий помидор», «баклажан»), демонстрируют универсальный механизм познания: новое и неизвестное осмысливается через призму уже знакомого и культурно значимого (в данном случае — через съедобные плоды). Это позволяет реконструировать иерархию значимости растений в локальной культуре. Разграничиваются «книжное» и «народное» знания: Вывод об отсутствии народных названий, различающих пол растения,

— это пример того, как этноботанический анализ может опровергнуть устоявшиеся в академической среде представления. Он показывает, что ученые традиции (такие, как античная, средневековая) могут жить своей жизнью, отдельной от фольклора, и их идеи не всегда проникают в народный язык. Это важное предостережение для исследователей, работающих с историческими текстами, так как нельзя автоматически переносить книжные категории на живую культуру. Разбирается география концептов: Концентрация антропоморфных названий в Западной Европе (в немецком, нидерландском, французском языках) может служить маркером того, где именно «человекоподобность» мандрагоры стала доминирующей культурной идеей, возможно, под влиянием германского фольклора и позднейшей магической традиции. Данные рассуждения дополняют общую картину миграции мифа, намеченную в предыдущих частях статьи.

Следующий раздел исследования посвящен тому, как легендарная репутация мандрагоры — от панацеи до опасного наркотика и любовного снадобья — закрепилась в ее народных именах. Анализ названий здесь напрямую пересекается с историей медицины, фармакологии и культурными стереотипами.

1. Лекарственные свойства. Авторы вновь подчеркивают уникальный статус мандрагоры как самого знаменитого лекарственного растения западной культуры, панацеи средневековья («лекарство от всего, кроме смерти»). Несмотря на «громкую репутацию», выявлено всего 11 названий в 7 языках, прямо отражающих эту роль. Наиболее яркие примеры: арабское и турецкое «отец здоровья», немецкое «лекарственное растение», армянское «царь всех трав». Армянская традиция выделяется особо. Название «царь всех растений» подкреплено существованием уникального фольклорного текста — «Молитвы мандрагоре» (Aγot 'k ' vasn loštakin), где растение прославляется как целитель, созданный Богом. Это редкий пример прямой сакрализации растения в молитвенной форме. Некоторые названия указывают на конкретные медицинские цели, известные с античности: греческие *fistulórizá* и *fistulóchorto* («корень, исцеляющий свищи») отсылают к Гиппократу; турецкое *kankurutan* («осушитель крови») — к использованию для остановки кровотечений.

2. Наркотическое, галлюциногенное, ядовитое свойства мандрагоры. Авторы кратко описывают фармакологию мандрагоры — тропановые алкалоиды (гиосциамин, скополамин), обладающие психоактивным и парасимпатолитическим действием, которые в высоких дозах могут быть смертельно опасны. Эти эффекты породили 21 название в 8 языках. Семантика названий распределяется по трем основным векторам: снотворное действие (6 названий), безумие (8 названий), отравление/интоксикация/смерть (остальные). Полученные данные показывают, что в народном сознании растение прочно ассоциировалось с изменением сознания и смертельной опасностью.

3. Афродизиат. Репутация афродизиака — одна из древнейших, восходящая к библейской истории Рахили и Лии (Бытие 30). Она зафиксирована у Феофраста (IV–III вв. до н.э.) и широко тиражировалась в средневековье. Авторы ссылаются на современные исследования, которые не нашли в плодах мандрагоры соединений, однозначно влияющих на сексуальное поведение человека. Предполагается, что эффект может быть связан с особым вкусом и запахом, то есть носить психосоматический, а не фармакологический характер. Несмотря на отсутствие научных доказательств, библейский авторитет и глубокая традиция породили 17 названий в 10 языках. Доминируют метафоры: «любственное яблоко/ягода», «любственная трава/растение». Встречаются и более поэтичные арабские имена: «плод, сближающий влюбленных», «зависимая невеста». Авторы отмечают, что доля названий, связанных с любовью и афродизиаком, относительно невелика (всего 5,7% от общего числа), что, по их мнению, отражает довольно редкое реальное использование мандрагоры для этих целей на протяжении истории, несмотря на громкий миф. Миф живет в языке, но не всегда воплощается в практике.

Данный раздел исследования демонстрирует, как анализ названий позволяет отделить культурный миф от реального практического использования и проследить эволюцию представлений о растении. Несоответствие между огромной славой мандрагоры

как панацеи в письменных источниках и сравнительно небольшим числом «лекарственных» названий (11) заставляет задуматься. Полученный вывод может указывать на то, что образ «всемогущего лекарства» был в большей степени книжным и элитарным, в то время как в народной среде растение могло цениться за что-то другое или использоваться реже из-за страха перед ним. Этноботанический анализ здесь корректирует нарратив, идущий от исторических текстов.

В модель создания этноботанического концепта входит культурная проекция фармакологии. Названия, связанные с безумием, сном и смертью, являются прямой лингвистической проекцией реальных химических свойств растения. Народная таксономия точно улавливает и фиксирует фармакологический эффект, превращая его в культурный маркер («одурманивающая трава», «ядовитое зелье»). Данный факт свидетельствует, что эмпирическое знание об опасности растения было широко распространено. Случай с афродизиак — классический пример того, как культурный миф (особенно подкрепленный таким авторитетным текстом, как Библия) живет своей жизнью, независимо от научной реальности. Названия («любовное яблоко») сохраняются и передаются веками, даже если практическое использование для этой цели было редким или неэффективным. Таким образом, названия растений могут быть «носителями» культурной памяти более стойкими, чем сами практики. Пример армянской «Молитвы мандрагоре» уникален. Он раскрывает, как растение может подняться на высший уровень культурной иерархии, став объектом не просто манипуляции, а почитания и прямого обращения к Богу. Понимание этноботанических концептов расширяется за счет следующего принципа. Растение может быть не только ресурсом (пищевым, лекарственным), но и медиатором между человеком и сакральным. Авторы подчеркивают, что многие названия из этой категории получены из полевых этноботанических исследований, а не только из старых книг. Данное указание валидизирует их выводы и показывает важность современной полевой работы (fieldwork) для понимания исторических концептов. Традиция жива, и ее можно изучать «здесь и сейчас».

Раздел «Названия, связанные с мифологией растения» — самый объемный и насыщенный, поскольку именно мифологическая аура вокруг мандрагоры породила наибольшее количество имен и культурных нарративов. Авторы последовательно разбирают несколько взаимосвязанных мифологических комплексов.

1. Черная магия, колдовство, сглаз. Мандрагора описывается как самое прославленное «магическое» растение в истории, неотъемлемый элемент ведьмино котла в Средневековье. Ее связь с черной магией обусловлена как антропоморфным корнем (полудемон), так и наркотическими свойствами, способными вызывать транс, безумие или смерть. Выявлено 13 названий в 8 языках. Примеры: английское и русское «корень колдуна/ведьмы»; эстонское, нидерландское, немецкое «магический корень»; «ведьмина трава» в нидерландском, английском и немецком. Авторы подчеркивают, что все названия, прямо связанные с ведьмами, происходят из европейских стран, находящихся за пределами естественного ареала мандрагоры (важный аргумент в пользу гипотезы 4).

2. Злые сверхъестественные существа — сатана, дьявол, демон, чудовище, дракон. Цитируется Хильдегарда Бингенская, утверждавшая, что мандрагора из-за сходства с человеком сильнее других трав подвержена влиянию дьявола. Наркотический эффект воспринимался как действие вселившегося демона. Расцвет веры в связь мандрагоры с дьяволом пришелся на XV–XVII века. 28 названий в 9 языках распределяются по образам.

А) Дьявол (9 названий), включая «дьявольское растение» (нидерл.), «дьявольское яблоко» (англ., нем., венг.).

Б) Демонические фигуры ислама (джинны, гули) и Сатана, включая «семенник Сатаны» (англ.), «сатанинское яблоко» (нем.), «сатанинская репа» (тур.).

В) Дракон (3 названия), в том числе, «драконье яблоко» (нидерл.), «драконья кукла» (нем., англ.).

Г) Прочие злые агенты: «человечек-бесенок», «корень демона», «трава демона» (нем.), «гоблин» (греч.), «призрачное яблоко» (тур.).

В отличие от названий, связанных с черной магией и ведьмами (чисто европейских), имена с демоническими фигурами встречаются по всему ареалу распространения мандрагоры. Это, вероятно, связано с универсальной реакцией на наркотический эффект (его приписывали сверхъестественному злу) и на пугающую форму корня.

3. Белая магия — удача, талисман, куклы. Корень мандрагоры вырезали в форме человечков, которые служили могущественными талисманами. Их свойства варьировались, включая приворотное средство, защита от ран, поиск кладов, исцеление от болезней, приумножение денег. Таких «человечков» одевали, кормили и бережно хранили. В германском фольклоре они отождествлялись с *alrune* — духом и магическим корнем. Названия немногочисленны, но показательны. Немецкие названия *Geldmännchen* («денежный человечек») и *Glücksmännchen* («человечек удачи») отражают способность приносить богатство. *Hausväterchen* («маленький отец семейства») и *Hinzelmännchen* (гном) понимаются как хранители дома и кладов. Французское название *plante qui chante* («поющее растение») связано с алхимической верой в магическую силу его песни, подобную философскому камню.

4. Обряды выкапывания и сверхъестественные явления. Блок объединяет несколько взаимосвязанных мотивов, сопровождающих добывание корня.

А) Использование собаки, включая ключевой элемент церемонии, призванный обезопасить сборщика от смертоносного крика растения. Авторы прослеживают историю данного мотива, в том числе, первое упоминание у Иосифа Флавия (I в. н.э., Иудея), затем в Иране (VI в.), Сирии (XII в.), Андалусии (XIII в.), Индии (XIV–XV вв.), Дагестане (XVI в.), Армении (XVIII в.). Названия представлены 15 именами в 9 языках. Общие имена («собачье яблоко») распространены в Европе. Но специфические имена, прямо указывающие на судьбу собаки («убийца собак», «вырыватель собак»), встречаются только в арабском языке и фарси. Это обстоятельство, наряду с литературными данными, служит для авторов сильным доказательством ближневосточного/иранского происхождения обряда с собакой.

Б) Крик, стон, голоса. Распространено поверье, что мандрагора кричит, когда ее вырывают, и этот крик смертелен. Исторический анализ показывает, что, например, Иосиф Флавий (I в.) о крике не упоминает. Впервые он появляется в сирийско-еврейской истории XII–XIII вв. В Европу мотив проникает с XII в. В Иране и Армении вера в «стонущую» мандрагору жива до сих пор. Названия включают 7 имен, все из Европы (особенно характерны для Польши). Авторы затрудняются объяснить, почему мотив крика так укоренился в Польше, где мандрагора не растет, а ее место в фольклоре заняла белладонна.

В) Свечение и огни. Еще одно древнее поверье, восходящее к Иосифу Флавию и подкрепленное средневековыми гербариями (IV в. н.э.), связано с тем, что растение светится по ночам, как лампа. Арабские источники (Ибн аль-Байтар) объясняют свечение светлячками на листьях, но само название *sirag al kutrub* («дьявольская свеча») прочно закрепилось. Вера в светящуюся мандрагору сохраняется у езидов и в Армении.

5. Виселица, семя и мандрагора. Поверье о том, что мандрагора вырастает из семени повешенного (из его упавшей на землю спермы или мочи), впервые зафиксировано в 1532 г. у Отто Брунфельса и стало очень популярным в Европе, особенно в Германии. Авторы упоминают гипотезы о связи с дохристианскими германскими жертвоприношениями Одину или с мифом о Прометее, а также предположение Старка о месопотамско-персидских корнях. Однако окончательного ответа о происхождении мифа пока нет. Отдельно рассматривается связь с магическим артефактом — «рукой славы» (высушенная кисть повешенного). Французское *main de gloire* считается искажением *mandragore*. Это пример народной этимологии, связавшей мандрагору, виселицу и воровской фольклор. Названия включают 14 имен, связанных с виселицей, и все они из Европы (Германия, Нидерланды). Примеры включают «виселичный найденыш», «виселичный человечек»

(нидерл.); «корень палача», «виселичный человечек», «моча вора» (нем.), что позволяет с уверенностью считать Европу родиной этого мифа.

Данная часть статьи демонстрирует, как анализ названий позволяет реконструировать сложные мифологические системы и их географическое происхождение. Названия выступают как «ключ» к картине мира: Мифологические названия мандрагоры — это не просто ярлыки, а концентраты верований. Они показывают, как культура концептуализирует взаимодействие человека с опасным и непонятым растением. Страх перед его силой проецируется в образы дьявола, демонов, колдунов. Надежда на удачу и богатство — в образы *Glücksmännchen*. Названия становятся окном в мир крестьянских и городских суеверий, магических практик и этических норм. Проводится пространственная реконструкция мифа, включая распределение названий, связанных с ведьмами (только в Европе), четко подтверждает гипотезу авторов о том, что культ ведовства был специфически европейским феноменом, наложившим отпечаток на номенклатуру. Распределение названий, связанных с собакой (специфические имена представлены только на Востоке, общие имена — в Европе), в сочетании с историческими текстами позволяет авторам с высокой степенью уверенности указать на Ближний Восток/Иран как на место зарождения обряда с собакой. Концентрация названий, связанных с виселицей (только Германия и Нидерланды), делает Европу (и, вероятно, германские земли) бесспорным центром происхождения этого мифа. Выполнен диахронический анализ (временная реконструкция). Прослеживая появление мотивов в письменных источниках (крик, свечение, использование собаки) и сопоставляя с данными лингвистики, авторы создают динамическую картину. Они показывают, как мифы возникают в одном регионе (например, обряд с собакой на Востоке), а затем мигрируют и трансформируются в другом (крик и виселица в Европе). Этнокультурные названия растения служат маркерами этих миграций. Выполнено разделение «восточного» и «западного» культурных слоев, включая четкое противопоставление имен с джиннами и гулями (восточный, исламский контекст) и имен с дьяволом и ведьмами (западный, христианский контекст) демонстрирует, как одна и та же ботаническая реальность (растение с галлюциногенными свойствами) получает разную мифологическую «прописку» в зависимости от доминирующей культурной и религиозной парадигмы. Народная этимология «работает» как культурный механизм: Пример с *main de gloire / mandragore* хорошо иллюстрирует, как случайное звуковое сходство может породить новый миф, связав воедино растение, виселицу, воров и магию. Это показывает, что язык не пассивен, он активно участвует в мифотворчестве. Таким образом, эта часть статьи превращает этноботанику в полноценную историко-антропологическую дисциплину, использующую лингвистические данные как первоисточник для реконструкции духовной культуры прошлого.

В разделе «Неклассифицированные названия» авторы сообщают, что 26 названий (пятая по величине категория) не поддались интерпретации, что указывает на пределы наших знаний о происхождении многих имен. Сюда попали названия на баскском, берберском, китайском, словацком и других языках. Авторы выдвигают предположение, что некоторые греческие названия в этой категории могут быть эвфемизмами. Данная гипотеза заслуживает внимания: в античной традиции существовала практика заменять опасные или табуированные имена нейтральными, чтобы не навлечь беду. Мандрагора, с ее смертоносной репутацией, как нельзя лучше подходит для такого лингвистического «обезвреживания».

Раздел «Проверка гипотез» — центральный аналитический момент всей статьи. Авторы последовательно сопоставляют свои исходные предположения с собранными данными.

Гипотеза 1 (о направлении миграции): восток → запад, юг → север. Гипотеза подтверждается. Главное доказательство — обряд с собакой. Специфические названия, указывающие на гибель собаки («убийца собак», «вырыватель собак»), встречаются только в арабском языке и фарси. Общие названия («собачье яблоко») в европейских языках —

это, по мнению авторов, «эхо» ближневосточного обряда. Обратной миграции (из Европы на Восток) не обнаружено.

Гипотеза 2 (о количестве названий в пределах ареала): в Средиземноморье должно быть больше имен, чем в Северной Европе. Гипотеза опровергается. Абсолютным лидером по числу названий является немецкий язык (45), затем греческий (35), арабский (32), турецкий (31). Если суммировать, то 129 названий приходится на языки, распространенные в естественном ареале растения, а 163 — на языки территорий, где мандрагора не растет. Авторы объясняют это интенсивной культурной рецепцией: в Германии мандрагора стала ключевым элементом магии и фольклора. Также играет роль доступность письменных источников на этих языках.

Гипотеза 3 (о частотности «лекарственных» и «любовных» названий): их должно быть много из-за многовековой репутации. Гипотеза опровергается. Названия, связанные с лекарственными свойствами, наркотическими эффектами и афродизиаком, составляют лишь 17% от общего числа. Культурный миф о мандрагоре-панацее и мандрагоре-привороте оказался громче, чем его реальное отражение в языке.

Гипотеза 4 (о преобладании магии в Европе): в Европе должно быть больше названий, связанных с черной магией и колдовством, чем в исламском мире. Гипотеза подтверждается. Из 46 названий в категориях «черная магия», «злые духи» и «белая магия» лишь 11 приходятся на арабский и турецкий языки, остальные — европейские, что четко коррелирует с развитием культа ведовства в средневековой Европе и его отсутствием (или строгим осуждением) в исламских странах.

Обобщая проделанную работу, авторы констатируют, что большинство народных названий мандрагоры связано с ее морфологией (79 имен), особенно с антропоморфным корнем, а не с фармакологическими или магическими свойствами. Разные мифы имеют разное происхождение и возраст. Спатиотемпоральный (пространственно-временной) анализ названий позволяет это реконструировать. Так, Ближний Восток/Иран — родина обрядов выкапывания, особенно с использованием собаки. Европа — место возникновения и развития мифов о магии, колдовстве и, что особенно важно, о происхождении растения под виселицей (это позднесредневековый, западный феномен, что подтверждается концентрацией соответствующих названий в Германии и Нидерландах). Мотив крика — более позднее явление, чем сам обряд выкапывания, и фиксируется в Европе и Турции. Страх перед растением как перед демоническим агентом (связанный с формой корня) может иметь восточное происхождение, в то время как собственно ведовские традиции — европейские.

Заключительная часть исследования поднимает этноботанический анализ на уровень исторического и антропологического синтеза. Этноботаника выступает как проверяемая наука: Формулирование и проверка гипотез — это то, что превращает этноботанику из описательной дисциплины в аналитическую. Авторы демонстрируют, что народные названия — это не просто «любопытный материал», а эмпирические данные, которые могут подтверждать или опровергать теоретические предположения о миграции идей, культурных контактах и различиях в мировоззрении. Был выполнен количественный анализ культурных смыслов: Подсчет названий по категориям (17% — фармакология, 27% — морфология, 16% — магия) позволяет объективно оценить, какие аспекты растения были наиболее значимы для разных культур в целом, что дает исследователям инструмент для сравнительной этноботаники: можно сопоставлять «профили» восприятия одного и того же растения в разных регионах. Проведена реконструкция культурных ареалов: Работа показывает, как можно картировать не только распространение видов, но и распространение мифов. Четкое разделение на ареал обряда с собакой (Восток) и ареал мифа о виселице (Запад) — это вклад в историческую географию культуры. Критикуются «очевидные» предположения. Выполнено опровержение гипотезы 2 (больше названий должно быть на родине растения), что служит важным методологическим предостережением. Оно доказывает, что интенсивность культурной рецепции и

фольклорной разработки образа растения может быть выше вдали от его естественного ареала, где миф не корректируется реальностью. Данное обстоятельство заставляет исследователей всегда учитывать разницу между «знанием о растении» (опытным) и «представлением о растении» (мифологическим). Предположение о том, что часть неясных названий может быть эвфемизмами, открывает новое направление для анализа, что выступает напоминанием о том, что язык не только называет объекты, но и активно защищает говорящего от опасностей, как реальных, так и воображаемых. Поиск эвфемизмов в народной ботанике может стать отдельной и многообещающей темой.

Таким образом, заключительная часть статьи не просто подводит итоги, а задает высокую планку для будущих исследований, демонстрируя, как тщательный сбор данных, их классификация и проверка гипотез позволяют увидеть в народных названиях растений ключ к пониманию глубинных процессов истории культуры и человеческого сознания.

Модель создания этноботанического концепта

Модель создания этноботанического концепта представляет собой многослойный процесс, в котором каждый последующий уровень надстраивается над предыдущим, фильтруя и трансформируя исходную информацию.

Уровень 1. Природный субстрат (растение-в-себе) – это объективная, внекультурная реальность — ботанический вид с его уникальными характеристиками, включает морфологию, химию (фармакологию), экологию и ареал.

На примере мандрагоры уровень 1 выглядит следующим образом. Морфология: антропоморфный (раздвоенный) корень; крупные листья; шаровидные, похожие на яблоки или помидоры плоды. Химия (фармакология): наличие тропановых алкалоидов (гиосциамин, скополамин), вызывающих галлюцинации, сон, паралич, а в больших дозах — смерть. Это же свойство делает растение психоактивным. Экология и ареал: произрастает в Средиземноморье, на Ближнем Востоке и Кавказе. Там, где растение растет, с ним возможен прямой, эмпирический контакт. Там, где не растет, контакт отсутствует, и образ строится исключительно на привнесенной информации.

Уровень 2. Первичная концептуализация (эмпирический фильтр). На этом этапе происходит первичное осмысление наблюдаемых свойств растения. Это универсальные когнитивные механизмы, характерные для всех культур. Уровень 2 включает механизм «антропоморфной проекции», механизм «апперцепции» (познание через известное), механизм «эмпирического обобщения».

На примере мандрагоры уровень 2 выглядит следующим образом. Механизм «антропоморфной проекции»: форма корня считывается как подобие человеческого тела, что запускает цепочку ассоциаций: человек → душа → двойник → дух. Механизм «апперцепции» (познание через известное): неизвестное растение описывается через более знакомые объекты. Плод сравнивается с яблоком или баклажаном (по форме и цвету), лист — с ухом или пятерней. Механизм «эмпирического обобщения»: наблюдение за эффектами (сон, отравление, смерть животных) порождает первичные категории: «сонная трава», «одурманивающая», «ядовитая». Наблюдение за вкусом/запахом плодов порождает связку с «любовными» свойствами (афродизиак), даже если фармакологического основания нет.

Уровень 3. Культурная и мифологическая обработка (символический фильтр) – здесь первичные наблюдения встраиваются в существующую картину мира конкретной культуры, проходя через фильтры религии, магии и фольклора. Именно на этом этапе растение становится концептом. К уровню 3 относятся доктрина сигнатур, религиозно-мифологическая интерполяция, магическая специализация, фольклорная нарративизация.

На примере мандрагоры уровень 3 выглядит следующим образом. Доктрина сигнатур: форма указывает на функцию. Человекоподобный корень — значит, растение влияет на человека, его плодovitость, здоровье, душу. Это связующее звено между морфологией и магией/медициной. Религиозно-мифологическая интерполяция мандрагоры имеет несколько векторов (традиций). В иудео-христианской традиции растение

вписывается в библейский нарратив (мандрагоры Рахили) и получает имя *duda'eem*, а его арамейский перевод *uabroukh* порождает целый пласт толкований. Позже возникает связь с Адамом (через Хильдегарду Бингенскую) и раем (через легенды о слонах). В исламской традиции растение связывается с джиннами, гулями, царем Соломоном (как талисман против демонов). Его демоническая природа — результат действия сверхъестественных сил. В германской языческой и пост-языческой традиции растение интегрируется в мир альфов, гномов и магических рун (*alruna*). Возникает мощный пласт имен, связанных с тайным знанием и духами. В античной традиции растение связывается с фигурами магов и чародеев — Цирцеей, Прометеем (его кровь дает жизнь растению), Медеей. Магическая специализация означает, что та или иная культура «назначает» растению его роль. В Европе это ведьмовство (полеты, шабаши), черная и белая магия (талисманы-человечки). На Востоке — защита от демонов или, наоборот, их присутствие в корне. Фольклорная нарративизация означает, что вокруг растения складываются сюжеты и обряды, объясняющие, как его добывать и как к нему относиться. Это обряд выкапывания (с собакой, с затыканием ушей — из-за смертоносного крика) и легенда о происхождении (из семени повешенного). Данные сюжеты также находят отражение в названиях.

Уровень 4. Лингвистическая фиксация («рождение имени»). Культурный концепт кристаллизуется в языке. Имя становится его носителем и передатчиком. Данный процесс идет по нескольким руслам: а) прямое именование по признаку: антропоморфос (греч.), *Galgenmännlein* (нем. «виселичный человечек»), *sag-kuş* (фарси «собакоубийца»); б) метафорическое именование: *Devil's apple* (англ. «дьявольское яблоко»), *Liebesapfel* (нем. «любовное яблоко»), *Sirag al kutrub* (араб. «дьявольская свеча»); в) заимствование и калькирование: имя путешествует вместе с мифом, когда греческое *mandragoras* становится латинским, а затем расходится по европейским языкам. Арабское *luffâh* (яблоко) входит в испанский как *bellaraga* (разновидность мандрагоры), здесь важно различать заимствования через прямой контакт (торговлю, миграцию) и через книги; г) трансформация и народная этимология, когда имя искажается и переосмысливается, порождая новые смыслы. Классический пример — *mandragore* → *main de gloire* («рука славы»), связавшее растение с воровским фольклором и виселицей.

Уровень 5. Социальная стратификация и диффузия концепта. Концепт не монолитен. Он существует в разных социальных слоях и формах знания, которые взаимодействуют друг с другом. Данные социальные слои и формы знания включают книжное / элитарное знание, народное / фольклорное знание. Эти слои и знания взаимодействуют и взаимопроникают.

На примере мандрагоры уровень 5 выглядит следующим образом. Книжное / элитарное знание включает произведения античных авторов (Диоскорид, Плиний), средневековые гербарии, труды алхимиков и теологов. Здесь рождаются сложные мифологические конструкции (гендерное разделение, связь с Прометеем или библейскими персонажами), которые не всегда проникают в народ. Народное / фольклорное знание – это живая традиция, передаваемая устно. Здесь акцент делается на практических аспектах: как выкопать корень (обряд с собакой), как использовать его в магии или медицине. Названия в этой среде более прагматичны и привязаны к местным реалиям. Книжные идеи могут со временем проникать в народ (например, миф о происхождении от повешенного, возможно, имеет книжное происхождение, но широко распространился в фольклоре). Народные названия могут фиксироваться и тем самым сохраняться в книгах.

Уровень 6 Итоговый этноботанический концепт (растение-для-нас). Конечный продукт процесса — это многомерный образ, закрепленный в языке и культуре. Анализ этого образа через названия позволяет а) реконструировать историю восприятия и ответить на вопросы, какие свойства (морфологические, фармакологические) были замечены первыми, какие мифы и когда наслоились; б) картографировать миграцию идей, а именно, где зародился тот или иной миф (например, обряд с собакой — на Востоке, виселица — в Европе), как он распространялся; в) выявить доминирующие культурные установки,

отвечая на вопросы, в какой культуре растение стало символом колдовства, а в какой — объектом страха перед демонами; г) разделить эмпирическое и мифологическое знание, включая ответы на вопросы о том, что люди знали о растении из опыта (оно ядовито), а во что они верили (оно кричит, приносит удачу); д) понять динамику концепта, поскольку концепт не статичен и может обедняться («утрата имен») или обогащаться (появление новых легенд и названий) при переходе в другую культуру или эпоху.

Данная модель предлагает исследователям определенную методологическую рамку, связанную с рядом этнокультурологических и этноботанических принципов:

1) не рассматривать народные названия как простой список, а видеть в них результат многоступенчатой культурной обработки;

2) анализировать каждый уровень, задавая вопросы: каков природный субстрат, как он был воспринят эмпирически, через какие культурные фильтры прошел, в каких социальных слоях бытовал, как закрепился в языке;

3) использовать названия как инструмент для проверки историко-культурных гипотез (как это сделали авторы с четырьмя гипотезами);

4) понимать, что этноботанический концепт — это всегда диалог природы и культуры, где природа дает материал, а культура создает из него значение.

Заключение

Проведенный критический анализ статьи А. Дафни и соавторов «В поисках следов мифа о мандрагоре: исторические и этноботанические корни её народных названий» («In search of traces of the mandrake myth: the historical, and ethnobotanical roots of its vernacular names») (2021) позволяет не только оценить масштаб и глубину оригинального исследования, но и извлечь важные методологические уроки, значимые для этноботаники и смежных дисциплин.

Исходное исследование представляет собой уникальный по охвату материал: 292 народных названия мандрагоры в 41 языке, проанализированные на стыке ботаники, лингвистики, истории и фольклористики. Авторы продемонстрировали, что народные названия растения — это не просто лингвистические курьезы, а культурные артефакты, несущие в себе следы многовековых верований, практик и миграций идей. Ключевым достижением оригинальной статьи является разработка прозрачной и строгой методологии, учитывающей возможные «ловушки»: подмену ботанических видов, перенос книжных названий в народную среду, сложность разграничения заимствований и оригинальных имен. Категоризация названий по семантическим группам (антропоморфизм, магия, фармакология, обряды и т.д.) позволила перейти от описания к анализу и проверке конкретных гипотез.

Наиболее важные выводы, полученные в ходе нашей реконструкции, можно сформулировать следующим образом. Гипотеза о том, что наибольшее число названий должно быть сосредоточено на родине растения (Средиземноморье), не подтвердилась. Лидером по числу имен оказался немецкий язык, что свидетельствует о силе культурной рецепции: миф о мандрагоре оказался востребованным в регионах, где растение не растет, и породил там богатую фольклорную традицию (особенно связанную с ведьмовством и виселицей). Анализ названий доказал восточное (ближневосточное/иранское) происхождение обряда выкапывания с собакой и европейское (германское) происхождение мифа о произрастании мандрагоры из семени повешенного. Это блестящий пример того, как лингвистические данные могут служить инструментом исторической реконструкции. Относительно небольшое число названий, связанных с лекарственными свойствами и афродизиакальным действием (всего 17%), при громкой исторической репутации мандрагоры как панацеи и любовного зелья, указывает на то, что культурный миф может жить своей жизнью, не всегда совпадая с реальным, повседневным использованием растения.

На основе синтеза этих данных нами была построена шестиуровневая модель формирования этноботанического концепта, которая включает: природный субстрат → первичную концептуализацию (эмпирический фильтр) → культурно-мифологическую обработку (символический фильтр) → лингвистическую фиксацию → социальную стратификацию знания → итоговый культурный образ. Эта модель имеет общедисциплинарное значение и может быть применена к изучению любых других значимых в культуре растений.

Таким образом, критический анализ статьи Дафни и соавторов подтверждает, что современная этноботаника перестает быть сугубо описательной наукой. Она превращается в строгую аналитическую дисциплину, способную проверять гипотезы, реконструировать историю культуры и давать надежные инструменты для понимания того, как человеческое сознание осваивает и «означивает» окружающий природный мир. Исследование мандрагоры становится образцом такого междисциплинарного синтеза, где ботаника, лингвистика и антропология работают вместе, чтобы раскрыть тайны не только растения, но и самой человеческой культуры.

Разработанная в ходе анализа методология и предложенная модель формирования этноботанического концепта открывают новые перспективы для исследований традиционных знаний коренных народов арктических и субарктических территорий России, где проблема сохранения культурного и лингвистического наследия стоит особенно остро.

Как показывают современные исследования, традиционные этноботанические знания коренных народов Сибири стремительно утрачиваются. Так, исследования ненецкой этнокультурной группы Ямала демонстрируют прямую корреляцию между деградацией пастбищ, изменением климата и сокращением «лингвистической палитры» для описания ягеля и других кормовых растений. Поскольку ненецкий язык внесен в список исчезающих языков ЮНЕСКО, документация фитонимов становится не просто академической задачей, но актом спасения культурной памяти. Предложенная модель позволяет системно подходить к такой документации, фиксируя не просто название, но весь спектр его значений и контекстов.

Исследования культуры науканских эскимосов на Чукотке показывают, что после принудительного переселения в 1958 г. произошли драматические изменения в восприятии растений: количество видов, считающихся лекарственными, выросло на 225%, тогда как число традиционно собираемых съедобных растений сократилось на 13%. Эта динамика — переход от профилактической модели здоровья к новой, заимствованной у европейской медицины — может быть адекватно проанализирована через призму разработанной модели, где культурно-мифологическая обработка и социальная стратификация знания выступают ключевыми фильтрами трансформации концепта.

Исследования фитонимов в финно-пермских языках коренных народов, а также в чалканском диалекте алтайского языка показывают универсальные механизмы номинации растений — по сходству с другими растениями, по цвету, по месту произрастания, по вкусу или запаху. Эти механизмы точно соответствуют выделенному в модели уровню первичной концептуализации и позволяют проводить типологические сравнения между разными языковыми семьями. Работы по этноботанике алтайцев фиксируют 141 вид растений с указанием местных названий, этнических групп, использующих растение, и рецептов традиционных блюд. В условиях глобализации и унификации питания такая документация становится основой для программ ревитализации традиционной кухни и устойчивого развития. Модель формирования этноботанического концепта позволяет понять, почему одни растения сохраняют свое значение, а другие уходят из культурной памяти.

Сравнительные исследования культуры чукчей, науканских эскимосов и аляскинских юпиков позволяют выявить, что больше влияет на медицинские представления — языковое родство или совместная история с доминирующей культурой. Методология Дафни и соавторов, успешно примененная для анализа миграции мифов о мандрагоре

между Востоком и Западом, дает инструментарий для таких сложных кросс-культурных сопоставлений в Арктике. Так, исследования ненецких представлений о ягеле (njada) раскрывают глубокую связь между растением, ландшафтом и духовными представлениями: существуют духи ягеля (njada—khe-khe), а в фольклоре упоминаются мифические существа — «поедатели ягеля» (njad/njadam' ngaworta). Точно так же, как мандрагора в европейской традиции наделялась демоническими или магическими свойствами, в арктических культурах растения выступают агентами в сложной системе взаимоотношений человека, животных и духов. Предложенная модель позволяет корректно описывать и эти сакральные аспекты.

Для исследований коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ разработанная методология открывает возможности не только для документации уходящего знания, но и для глубокого понимания механизмов его трансформации, утраты и возможного возрождения в современном мире.

References

Aberbach, M. *Targum onkelos to genesis: a critical analysis together with an English translation of the text* / M. Aberbach, B. Grossfeld. – New York: Ktav Publ. House, 1982.

Abraham, H. D. *The psychopharmacology of hallucinogens* / H. D. Abraham, A. M. Aldridge, P. Gogia // *Neuropsychopharmacology*. – 1996. – Vol. 14, № 4. – P. 285–98.

Abu-Rabia, A. *Indigenous medicine among the Bedouin in the Middle East* / A. Abu-Rabia. – New York: Berghahn Books, 2015.

Aburjai, T. *Ethnopharmacological survey of medicinal herbs in Jordan, the Ajloun Heights region* / T. Aburjai, M. Hudaib, R. Tayyem, M. Yousef, M. Qishawi // *Journal of Ethnopharmacology*. – 2007. – Vol. 110. – P. 294–304.

Adams, F. *The genuine works of Hippocrates* / F. Adams. – 2 vols. – London: Printed for the Sydenham Society, 1849.

Albrile, E. *Hypnotica Iranica, Zoroastrianism ecstasy in the West*. In *Zoroastrianism in the Levant and the Amorities* / E. Albrile // *Proceedings of conferences held in 2010 & 2012* / S. Abouzayd (ed.). – Oxford: ARAM, 2014. – P. 181–187. – <https://docplayer.net/119328891-Hypnotica-iranica-zoroastrian-ecstasy-in-the-west.html>. – Access date: 18.02.2020.

Al-Isbili, A. I.-H. *Kitabu 'Umdati Ttabib Fi Ma'rifati Nnabat Likulli Labib (Libro base del médico para el conocimiento de la Botánica por todo experto) [The doctor's basic book for the knowledge of botany for every expert]* / A. I.-H. Al-Isbili. – Vol. II (Fuentes Árabe-Hispanas). – Córdoba: F. Córdoba, C. Tilmatine, J. B. Costa (eds.).

Al-Khalil, S. *The chemical constituents of Mandragora autumnalis* / S. Al-Khalil, A. Al Kofahi // *Alexandria Journal of Pharmaceutical Sciences*. – 1996. – Vol. 10. – P. 135–8.

Altbauer, M. *Studies in the vocabulary of the Byelorussian translations of the Bible* / M. Altbauer // *Journal of Byelorussian Studies*. – 1972. – Vol. 2, № 4. – P. 359–68.

Amar, Z. *Arabian drugs in medieval mediterranean medicine* / Z. Amar. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2016.

Amasiaci, A. *Nenužnoe dlja neučej [Unnecessary for the unlearned]* / A. Amasiaci; transl. Vardanian. – Moscow: S.A. Nauka, 1990. (In Russian). (In [102:253]).

Anastassiades, J. *Mandragora officinarum; its toxicity* / J. Anastassiades // *Cyprus Medical Journal*. – 1950. – Vol. 3. – P. 357–60.

Anderson, R. R. *Frühneuhochdeutsch arbeit und einige zugehörige Wortbildungen [Early New High German "arbeit" and some related word formations]* / R. R. Anderson, U. Goebel, O. Reichmann // *Philologische Untersuchungen, Elfriede Stutz zum* / A. Ebenbauer (Hg.). – 1984. – P. 1–29. (in German).

Andrews, S. *Herbs of the northern shaman* / S. Andrews. – Blue Ridge Summit: John Hunt Publishing, 2010.

Anthon, E. F. *Manuel de synonymie chimico-pharmaceutique on nomenclature de toutes les dénominations latines, allemandes et françaises des produits chimiques et matières premières*

médicinales [Manual of chemical-pharmaceutical synonymy or nomenclature of all Latin, German and French names of chemical products and medicinal raw materials] / E. F. Anthon. – Paris: J. Rothschild, 1862. (in French).

Anthos 2019. Sistema de información sobre las plantas de España [Information system on the plants of Spain] [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.anthos.es/>. – Access date: 12.03.2019.

Apollonius Rhodius. The Argonautica / Apollonius Rhodius; R. C. Seaton (trans.). – London: Loeb Classical Library. William Heinemann: G.P. Putnam's Sons, 1930.

Arakelova, V. The onion and the mandrake: plants in yezidi folk beliefs / V. Arakelova // Journal of Persianate Studies. – 2014. – Vol. 7. – P. 149–56.

Arber, A. Herbaria: their origin and evolution / A. Arber. – Cambridge: Cambridge University Press, 1938.

Artemi. Momoirs of the Life of Artemi of Wagarschapet / Artemi. – London: Treuttel and Würtz, Treuttel Jun. and Richter, 1822.

Asatrian, G. Marginal remarks on the history of some Persian words / G. Asatrian // Iran and the Caucasus. – 2012. – Vol. 16, № 1. – P. 105–16.

Ascherson, P. Nachträgliche Mittheilungen über Mandragoras [Subsequent communications about Mandragoras] / P. Ascherson. – Berlin: Berliner anthropologischen Gesellschaft, 1891. – P. 890–892. (in German).

Austin, D. F. Sambucus intercultural exchange and evolution / D. F. Austin // Ethnobotany Research and Applications. – 2012. – Vol. 10. – P. 213–34.

Austin, D. F. Sichuan peppers and the etymology of Fagara (Rutaceae) / D. F. Austin, R. S. Felger // Economic Botany. – 2008. – Vol. 62, № 4. – P. 567–73.

Avanesyan, G. A. Armenian medicine of the Middle Ages / G. A. Avanesyan // Bulletin of the Medical International Conference Saratov Russia Ltd Liabil Co Scientific Innovations. – 2013. – Vol. 3, № 11. – P. 1268–9.

Baber, Z. D. Memoirs of Zehir-Ed-Din Muhammed Baber: Emperor of Hindustan / Z. D. Baber; J. Leyden, W. Erskine (transl.), C. Waddington (ed.). – London: Longman, Rees, Orme, Brown, and Green, 1826.

Bajela-Farroki, M. H. Creation of mankind in Asaia myths / M. H. Bajela-Farroki // The communication of ideas. International congress of anthropological and ethnological sciences / J. S. Yadava, V. Gautam (eds.). – Vol. 3. – New Delhi: Concept Publishing Company, 1980. – P. 11–16.

Bak, A. ʿĪsā, Muʿğam ʿAsmāʾ il-Nabātāt [The Lexicon of the Names of the Plants] / A. Bak. – Al-Qāhira: al-Maṭbaʿa al-Amīriyya, 1930. (in Arabic).

Baker, F. Anthropological notes on the human hand / F. Baker // American Anthropologist. – 1888. – Vol. 1, № 1. – P. 51–76.

Barney, S. A. The etymologies of isidore of seville / S. A. Barney, W. J. Lewis, J. A. Beach, O. Berghof. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006.

Başer, K. H. C. Herb drugs and herbalists in Turkey / K. H. C. Başer, G. Honda, W. Miki. – Tokyo: Stud. Cult. Islam. No. 37. Institute for the Study of Languages and Cultures of Asia and Africa, 1986.

Baytop, T. Türkçe Bitki Adları Sözlüğü [Turkish Plant Names Dictionary] / T. Baytop. – (3th edition). – Ankara: Atatürk Kültür, Dil ve Tarih Yüksek Kurumu, Türk Dil Kurumu, 2007. (in Turkish).

Beets, N. Nieuwe verscheidenheden: meest op letterkundig gebied [New miscellanies: mostly in the literary field] / N. Beets. – Bohn: De Erven, 1890. (in Dutch).

Benítez, G. The rise and fall of the mandrake as a medicinal plant / G. Benítez, B. Böck, S. Vulfsons, M. Leonti, A. Dafni // Journal of Ethnopharmacology. – 2021. – (in press).

Bennett, B. C. Doctrine of signatures: an explanation of medicinal plant discovery or dissemination of knowledge / B. C. Bennett // Economic Botany. – 2007. – Vol. 61. – P. 246–55.

- Beveridge, A. S. The babar-nama description of farghana / A. S. Beveridge // *Journal of the Royal Asiatic Society*. – 1910. – Vol. 42. – P. 111–28.
- Bilz, M. European red list of vascular plants / M. Bilz, S. P. Kell, N. Maxted, R. V. Lansdown. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2011.
- Blom, J. D. A dictionary of hallucinations / J. D. Blom. – New York: Springer, 2010.
- Bnouham, M. Toxic effects of some medicinal plants used in Moroccan traditional medicine / M. Bnouham, F. Z. Merhfour, M. Elachoui, A. Legssyer, H. Mekhfi, D. Lamnaouer, A. Ziyat // *Moroccan Journal of Biology*. – 2006. – № 2. – P. 21–30.
- Bos, G. Medical Synonym Lists from Medieval Provence: Shem Tov ben Isaac of Tortosa: Sefer ha-Shimmush / G. Bos, M. Hussein, G. Mensching, F. Savelsberg. – Leiden: Brill, 2011.
- Bosner, W. The medical background of Anglo-Saxon England / W. Bosner. – London: The Wellcome, 1963.
- Bosse-Griffith, K. Amarna studies and other selected papers / K. Bosse-Griffith. – Fribourg, Switzerland; Göttingen, Germany: University Press. Vandenhoeck Ruprecht, 2001.
- Boulos, L. Medicinal plants of North Africa / L. Boulos, M. Gohary. – Algonac: Reference Publications, Inc., 1983.
- Britten, J. A dictionary of english plant names. Part I / J. Britten. – London: Trübner and Co., 1886.
- Buckland, R. Signs, symbols and omens: an illustrated guide to magical and spiritual symbolism / R. Buckland. – St. Paul: Worldwide, 2003.
- Bugát, P. Természettudományi szóhalmaz [Natural science vocabulary] / P. Bugát. – Budán: Magyar Királyi Egyetem, 1843. (in Hungarian).
- Carter, A. J. Myths and mandrakes / A. J. Carter // *Journal of the Royal Society of Medicine*. – 2003. – Vol. 96. – P. 144–7.
- Ceballos, A. Diccionario ilustrado de los nombres vernáculos de las plantas en España [Illustrated dictionary of the vernacular names of plants in Spain] / A. Ceballos. – Madrid: ICONA, 1986. (in Spanish).
- Chaurasia, O. P. Podophyllum L.: an endangered and anticancerous medicinal plant—an overview / O. P. Chaurasia, B. Ballabh, A. Tayade, R. Kumar, G. P. Kumar, S. B. Singh // *Indian Journal of Traditional Knowledge*. – 2012. – Vol. 11. – P. 234–41.
- Chérueil, A. Dictionnaire historique des institutons moerus et coutumes de la France [Historical dictionary of institutions, customs and practices of France] / A. Chérueil. – 7th edn. – Vol. 2. – Paris: Librairie Hachette, 1899.
- Ciancaglini, C. A. Iranian loanwords in Syriac: Beiträge zur Iranistik / C. A. Ciancaglini. – Wiesbaden: Reichert, 2008.
- Clark, H. F. The Mandrake Fiend / H. F. Clark // *Folklore*. – 1962. – Vol. 73. – P. 257–69.
- Clark, R. J. A note on Medea's plant and the mandrake / R. J. Clark // *Folklore*. – 1968. – Vol. 79, № 3. – P. 227–31.
- Clendening, L. Source book of medical history / L. Clendening. – Vol. 621. – New York: Courier Corporation, 1960.
- Conway, D. J. Norse magic / D. J. Conway. – Woodbury: Llewellyn Worldwide, 1991.
- Corns, C. M. Herbal remedies and clinical biochemistry / C. M. Corns // *Annals of Clinical Biochemistry*. – 2003. – Vol. 40. – P. 489–507.
- Cotgrave, R. A French-English dictionary / R. Cotgrave. – London: Luke Faune, 1650.
- Cowan, J. M. A botanical expedition to Persia / J. M. Cowan // *Bulletin of Miscellaneous Information (Kew)*. – 1930. – № 2. – P. 49–68.
- Craig, J. A new universal, technological, etymological and pronouncing dictionary of the english language, embracing all the terms used in art, science and literature / J. Craig. – Vol. 2. – London: Routledge and co., 1852.
- Crichfield, G. The alchemical magnum opus In Nodier's "La Fee Aux Miettes" / G. Crichfield // *Nineteenth Century French Studies*. – 1983. – Vol. 11, № 3–4. – P. 231–45. (in French).

Crowfoot, G. M. H. From cedar to hyssop / G. M. H. Crowfoot, L. Baldensperger. – London: The Sheldon Press, 1932.

Cule, J. The devil's apples / J. Cule // Vesalius. – 1997. – Vol. 3. – P. 95–105.

Dafni, A. The etymological, ecological, historical and ethnobotanical roots of the vernacular names of *Ecballium elaterium* (L.) Rich. (Squirting cucumber) / A. Dafni, G. Benítez, C. Blanché, L. Ramón-Laca, T. Petanidou, B. Aytaç, M. Horvat, F. Lucchese, A. Geva-Kleinbergeri // *Journal of Ethnobiology and Traditional Medicine*. Photon. – 2013. – Vol. 119. – P. 515–37.

Dalman, G. Arbeit und Sitte in Palästina [Work and custom in Palestine] / G. Dalman. – Band I: Von der Ernte zum Mehl. – Bertelsmann: Nachdruckaufl. der Ausgabe Gütersloh, 1928. (in German).

Daunay, M. C. Iconography and history of Solanaceae: antiquity to the 17th century / M. C. Daunay, H. Laterrot, J. Janick // *Horticultural Reviews*. – 2007. – Vol. 34. – P. 1–111.

Davies, O. Executing magic in the modern era: criminal bodies and the gallows in popular medicine / O. Davies, F. Matteoni. – London: Palgrave Macmillan, 2017.

De Cleene, M. Compendium of symbolic and ritual plants in Europe (Herbs) / M. De Cleene, M. C. Lejeune. – Ghent: Mens & Cultuur Uitgevers, 2003.

De Cleene, M. Giftige bloemen en planten [Poisonous flowers and plants] / M. De Cleene. – Antwerpen: Garanat Uitmbling, 2016. (in Dutch).

De Genlis, S. F. Die Botanik der Geschichte und Literatur oder die Pflanzen in ihren mythologischen, religiösen, bürgerlichen, sinnbildlichen, abergläubischen, sprüchwörtlichen, literarischen, ästhetischen, und geschichtlichen Beziehungen [The botany of history and literature or the plants in their mythological, religious, civil, symbolic, superstitious, proverbial, literary, aesthetic, and historical relationships] / S. F. De Genlis. – Band 2. – Bamberg; Würzburg: Goebhardt, 1813. (in German).

De, J. J. alruin in het volksgeloof [Mandrake in folk belief] / J. J. De // *Van Mensen en Dingen*. – 2017. – Vol. 15. – P. 2–6. (in Dutch).

Dehkhoda, 'Ali Akbar. Loghatnameh-ye Dehkhoda [Dehkhoda Dictionary] [Electronic resource] / 'Ali Akbar Dehkhoda. – Tehran: Mu'assasah-ye Entesharat va- Chap-i Daneshgah-e Tehrn, 2003. – Access mode: <http://www.vajehyab.com/dehkhoda/%D8%A7%D8%A8%D8%B1%D9%88%D8%B5%D9%86%D9%85/>. – Access date: 18.05.2020.

Delathauwer, L. A. Het Belgischkruitboek [The Belgian herb book] / L. A. Delathauwer. – Gent: H. Hoste, 1848. (in Dutch).

Devellioğlu, F. Osmanlıca-Türkçe Ansiklopedik Lûgat [Ottoman-Turkish Encyclopedic Dictionary] / F. Devellioğlu. – Ankara: Doğu Ltd., Şti. Matbaası, 1962. (in Turkish).

Diccionari català-valencià-balear: inventari lexicogràfic i etimològic de la llengua catalana en totes les seves formes literàries i dialectals / A. Alcover, E. Moll (eds.). – Vol. 7. (LI-OM). – Palma de Mallorca: Mn Alcover, 1956. (In Catalan).

Dickie, J. The Hispano-Arab garden its philosophy and function / J. Dickie // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. – 1968. – Vol. 31, № 2. – P. 237–48.

Diefenbach, L. Hoch-und nieder-deutsches Wörterbuch der mittleren und neueren Zeit [High and Low German dictionary of the middle and modern times] / L. Diefenbach, E. Wülcker. – Basel: B. Schwabe, 1885. (in German).

Diekstra, F. N. The physiologus, the bestiaries and medieval animal lore / F. N. Diekstra // *Neophilologus*. – 1985. – Vol. 69, № 1. – P. 142–55.

Dierbach, J. H. Flora mythologica oder Pflanzenkunde in Bezug auf Mythologie und Symbolik der Griechen und Römer: ein Beitrag zur ältesten Geschichte der Botanik, Agricultur und Medicin [Mythological flora or botany in relation to the mythology and symbolism of the Greeks and Romans: a contribution to the oldest history of botany, agriculture and medicine] / J. H. Dierbach. – Frankfurt am Main: Johann David Sauerländer, 1833. (in German).

Dioscorides. *Materia Medica* [Electronic resource] / Dioscorides // *Thesaurus Linguae Graeca*—A digital Library of Greek Literature. – University of California, Irvine. – Access mode: http://stephanus.tlg.uci.edu/Iris/inst/csearch.jsp#doc=tlg&aid=0656&wid=001&q=De%20materia%20medica&dt=list&st=work_title&per=50. – Access date: 23.02.2019.

Duchesne, E. A. *Repertoire des plantes utiles et des plantes vénéneuses du globe* [Repertoire of useful plants and poisonous plants of the globe] / E. A. Duchesne. – Paris: J. Renouard, 1836. (in French).

Duke, J. A. *Handbook of medicinal herbs* / J. A. Duke. – Boca Raton: CRC Press, 2002.

Dumas, A. The history of anaesthesia / A. Dumas // *Journal of the National Medical Association*. – 1932. – Vol. 24. – P. 6–9.

Eliade, M. *Gayōmart et la Mandragore* [Gayomart and the Mandrake] / M. Eliade // *Ex orbe religionum* / P. Altera (ed.). – Leiden: Brill, 1972. – P. 65–74.

Eliade, M. *Zalmoxis, the vanishing god* / M. Eliade. – Chicago; London: University of Chicago Press, 1972.

Elliot, S. *Evolution of the Dragon* / S. Elliot. – New York: Library of Alexandria, 1919.

Emboden, W. *Narcotic plants, hallucinogens, stimulants, inebriants and hypnotics-their origins and uses* / W. Emboden. – London: Littlehampton Book Services Ltd., 1972.

Falucci, F. D. *Vocabolario dei dialetti della Corsica* [Vocabulary of the Corsican dialects] / F. D. Falucci. – Firenze: Licoso Reprints, 1972. (in Italian).

Fetzner, A. *Die alraune Pflanze-Pflanze der Liebe, Pflanze des Tods* [The mandrake plant - plant of love, plant of death] / A. Fetzner. – BoD Books on Demand. Norderstedt. Münster: Druck der Theiddingschen Buchhaldung, 2019.

Flattery, D. S. *Haoma and harmaline: the botanical identity of the indo-iranian sacred hallucinogen “soma” and its legacy in religion, language and Middle Eastern folklore* / D. S. Flattery, M. Swartz. – Berkeley: The University of California Press, 1989.

Flavius, J. *The war of the Jews* / J. Flavius; W. Whiston (transl.). – New York: Simon and Schuster, 2014.

Fleisher, A. The fragrance of biblical mandrake / A. Fleisher, Z. Fleisher // *Economic Botany*. – 1994. – Vol. 48. – P. 243–51.

Folkard, R. *Plant lore, legends, and lyrics: embracing the myths, traditions, superstitions, and folk-lore of the Plant Kingdom* / R. Folkard. – London: Sampson Low, Marston, Searle, and Rivington, 1892.

Forbes, T. R. *Medical lore in the bestiaries* / T. R. Forbes // *Medical History*. – 1968. – Vol. 12, № 3. – P. 245–53.

Frazer, J. G. *Folk-lore in the Old Testament* / J. G. Frazer. – Vol. 2. – London: Macmillan, 1918.

Frazer, J. G. *Jacob and the mandrake* / J. G. Frazer // *Proceedings of the British Academy*. – 1917. – Vol. 8. – P. 59–79.

Friedrich, T. *Hexenkräuter wissenschaft und mythos* [Witches' herbs science and myth] / T. Friedrich. – Diplomarbeit zur Erlangung des akademischen Grades Magistra der Naturwissenschaften an der Fakultät für Naturwissenschaften und Mathematik der Universität Wien ausgeführt am Institut für Pharmakognosie Vorstand. Wien, 2002. – <https://www.scribd.com/doc/215353942/Hexenkrauter-Wissenschaft-und-Mythos-126-S-pdf>.

Friend, H. *Flowers and flower lore* / H. Friend. – Vol. 2. – London: W Swan Sonnenschein, 1884.

Gallego, M. J. *Mandragora L.* / M. J. Gallego et al. // *Flora iberica* / S. Castroviejo et al. (eds.). – Vol. 11. – Madrid: Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 2012. – P. 211–4. (In Spanish).

Gassen, H. G. *Die Alraune oder die Sage vom Galgenmännlein: science and fiction* [The mandrake or the legend of the gallows manikin: science and fiction] / H. G. Gassen, S. Minol // *Biologie in unserer Zeit*. – 2006. – Vol. 36, № 5. – P. 302–7. (in German).

Géczi, J. Egy szempont a biológia-tankönyvek szövegének és illusztrálásának vizsgálatához [An aspect for examining the text and illustration of biology textbooks] / J. Géczi // Iskolakultúra. – 1999. – Vol. 9, № 5. – P. 55–69. (in Hungarian).

Genaust, H. Etymologisches Wörterbuch der botanischen Pflanzennamen [Etymological dictionary of botanical plant names] / H. Genaust. – Basel; Stuttgart: Birkhäuser, 1979. (in German).

Georgieva, A. Light on magic and sacral medicine / A. Georgieva // The magical and sacred medical world / É. Póch (ed.). – Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2019.

Gezgin, D. Bitki Mitosları [Plant Myths] / D. Gezgin. – (Üçüncü Baskı). – İstanbul: Sel Yayıncılık, 2015. (in Turkish).

Ginzberg, L. The Legends of the Jews: From the creation to Exodus. Notes for Volumes 1 and 2 / L. Ginzberg. – Philadelphia: Jewish Publication Society of America, 1925.

Gledhill, D. The names of plants / D. Gledhill. – Cambridge: Cambridge University Press, 1989.

González, H. I. El fruto del deseo: connotaciones sexuales de la mandrágora desde Egipto hasta la Edad Media [The fruit of desire: sexual connotations of the mandrake from Egypt to the Middle Ages] / H. I. González // Revista Digital de Iconografía Medieval. – 2017. – Vol. 9, № 17. – P. 61–79.

Gorun, G. Legal highs” in Romania: historical and present facts / G. Gorun, G. C. Curcă, S. Hostiuc, O. Buda // Romanian Journal of Legal Medicine. – 2011. – Vol. 19. – P. 73–6. – <https://doi.org/10.4323/rjlm.2011.73>.

Gottlieb, L. S. In search of Nepenthe / L. S. Gottlieb // Journal of Health and Human Behavior. – 1962. – Vol. 3. – P. 288–93.

Grellman, H. M. G. Geschiedkundige verhandeling over de heidens, betreffende hunne herkomst, leevenswijze, gesteldheid, zeden en lotgevallen, sedert hunne verschijning in Europa [Historical treatise on the pagans, concerning their origin, way of life, condition, customs and fate, since their appearance in Europe] / H. M. G. Grellman. – Vol. 1. – Dordrecht: bij A. Blussé & Zoon, 1791.

Hallfast, E. "Onko tuo ankka jonka näen edessäni?": Terry Pratchettin Wyrđ Sisters-teoksen parodisten Shakespeare-viittausten suomentaminen teoksessa Noitasiskokset ["Is that a duck I see before me?": Translating the parodic Shakespeare references in Terry Pratchett's Wyrđ Sisters in the Finnish translation Noitasiskokset] / E. Hallfast. – Master's thesis, 2019. – <https://trepo.tuni.fi/bitstream/handle/10024/115998/HallfastEmily.pdf?sequence=2>.

Hambel, V. Die alte Heydnische Abgöttische Fabel von der Alraun: Verwendung und Bedeutung der Alraune in Geschichte und Gegenwart [The old pagan idolatrous fable of the Alraun: use and meaning of the mandrake in history and present] / V. Hambel. – Universität Passau. Diplomarbeit im Studiengang Sprachen-, Wirtschafts- und Kulturraumstudien, 2002. – <http://docplayer.org/69590247-Die-alte-heydnische-abgoettische-fabel-von-der-alraun.html>.

Hanuš, L. O. Comparative study of volatile compounds in the fresh fruits of *Mandragora autumnalis* / L. O. Hanuš, V. M. Dembitsky, A. Moussaieff // Acta Chromatographica. – 2006. – Vol. 17. – P. 151–60.

Hanuš, L. O. Substances isolated from *Mandragora* species / L. O. Hanuš, T. Řezanka, J. Spížek, V. M. Dembitsky // Phytochemistry. – 2005. – Vol. 66. – P. 2408–17.

Hardwick, C. Traditions, Superstitions, and Folklore, (chiefly Lancashire and the North of England:) Their Affinity to Others in Widely distributed Localities; Their Eastern Origin and Mythical Significance / C. Hardwick. – Manchester: A. Ireland, 1872.

Harner, M. J. The role of hallucinogenic plants in European Witchcraft / M. J. Harner // Hallucinogens and shamanism / M. J. Harner (ed.). – Oxford: Oxford University Press, 1973. – P. 125–50.

Harrak, H. Vers une valorisation du savoir-faire local des oasis: cas du jus de dattes Tassabount au Maroc [Towards a valorization of local know-how in oases: the case of Tassabount

date juice in Morocco] / H. Harrak, M. Lebrun, M. M. I. Alaoui, A. F. Senhaji, A. Hamouda // *Fruits*. – 2009. – Vol. 64, № 4. – P. 253–60. (in French).

Harrison, R. K. The mandrake and the ancient world / R. K. Harrison // *The Evangelical Quarterly*. – 1956. – Vol. 28. – P. 87–92.

Harvey, J. H. The book of Abūl-Khayr / J. H. Harvey // *Garden History*. – 1993. – Vol. 21. – P. 118–20.

Hauenschild, I. Türksprachige Volksnamen für Kräuter und Stauden mit deutschen, englischen und Russischen Bezeichnungen [Turkic vernacular names for herbs and perennials with German, English and Russian designations] / I. Hauenschild. – Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1989. (in German).

Hawkes, J. G. Mandragora / J. G. Hawkes // *Flora Europaea* / T. G. Tutin, V. H. Hywood, N. A. Burges, D. M. Moore, D. H. Valentine, S. M. Walters, D. A. Webb (eds.). – Vol. 3. – Cambridge: Cambridge University Press, 1972. – P. 193–201.

Hildegard Von Bingen. *Physica* the complete English translation of her classic work on health and healing / Hildegard Von Bingen; P. Throop (transl.). – Trochester: Art Healing Press, 1998.

Hocking, G. M. Radix mandragorae / G. M. Hocking // *Quarterly Journal of Crude Drug Research*. – 1963. – Vol. 3. – P. 332–5.

Holzman, R. S. The legacy of Atropos, the fate who cut the thread of life / R. S. Holzman // *Anesthesiology*. – 1998. – Vol. 89. – P. 241–9.

Hoshimkhudzaeva, M. M. Study of polysemantic phytonyms of the English, Russian and Uzbek languages in the linguoculturological aspect / M. M. Hoshimkhudzaeva // *Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology and Art Criticism*. – 2012. – Vol. 67. – P. 143–6.

Howell, J. *Lexicon tetraglotton, an English-French-Italian-Spanish dictionary* / J. Howell. – London: Samuel Thomson, 1660.

Huygens, C. *Koren-Bloemen: Nederlandsche Gedichten [Cornflowers: Dutch Poems]* / C. Huygens. – Vol. 2. – Amsterdam: Van Ravesteyn, 1672. (in Dutch).

Ibn al-Bayṭār. *Kitāb al-Ġāmi‘ li-Mufradāt al-ʿAdwiya wa-l-ʿAġḍiyya [The Book of Compendium on Simple Medicaments and Foods]* / Ibn al-Bayṭār. – Bayrūt: Dār al-Ġarb al-Islāmiyy, 1992. (in Arabic).

Ibn Sina, I. *Kitāb al-Qānūn fī al-Tibb. (Canon of Medicine). Book 2: Materia medica* / I. Ibn Sina. – New Delhi: Jamia Hamdard, 1998. (in Arabic).

Ibn-ʿEzra, A. B. M. *The Commentary of Abraham Ibn Ezra on the Pentateuch* / A. B. M. Ibn-ʿEzra, J. F. Shachter (trans.). – Vol. 3. (Leviticus). – New York: Ktav Publishing House, 1986.

ʿĪsbīliyy, A. al-K. *Kitāb ʿUmdat al-Ṭabīb fī Maʿrifat al-Nabāt [The Pillar of the Doctor on the Knowledge of the Plants]* / A. al-K. ʿĪsbīliyy. – Bayrūt: Dār al-Ġarb al-Islāmiyy, 1995. (in Arabic).

Jackson, B. P. Mandragora taxonomy and chemistry of the European species / B. P. Jackson, M. I. Berry // *The biology and taxonomy of the Solanaceae, Linnean Society symposium series* / J. G. Hawkes, R. N. Lester, A. D. Skelding (eds.). – London: Academic Press, 1979. – P. 505–12.

Jaradat, N. A. Ethnopharmacological survey of herbal remedies used for treatment of various types of cancer and their methods of preparations in the West Bank-Palestine / N. A. Jaradat, R. Al-Ramahi, A. N. Zaid, O. I. Ayes, A. M. Eid // *BMC Complementary and Alternative Medicine*. – 2016. – Vol. 16, № 1. – P. 93. – <https://doi.org/10.1186/s12906-016-1070-8>.

Jastrow, M. *A dictionary of the Targumim, the Talmud Babli, and Yerushalmi, and the Midrashic literature* / M. Jastrow. – Vol. 2. – London: Luzac, 1903.

Jaworski, J. *Die Mandragora im südrussischen Volksglauben [The Mandrake in South Russian Folk Belief]* / J. Jaworski // *Zeitschrift für österreichische Volkskunde*. – 1896. – Vol. 2. – P. 353–61. (in German).

Johnson, F. *A dictionary, Persian, Arabic, and English by Francis Johnson* / F. Johnson. – London: Wm H. Allen and Company, 1852.

- Jurj, G. Mandragora / G. Jurj // *Bulletin de la Société Romande d'Homéopathie*. – 1998. – Vol. 2. – P. 22–7.
- Kahl, J. Sābūr ibn Sahl's Dispensatory in the Recension of the 'Aḍudī Hospital / J. Kahl. – Leiden: Brill, 2008.
- Kamali, M. H. Islam's views on sorcery and black magic / M. H. Kamali // *ICR Journal*. – 2011. – Vol. 2, № 3. – P. 564–5.
- Kavvadas, D. S. Eikonografimenon Botanikon-Phytologikon Lexicon [Illustrated Botanical Dictionary] / D. S. Kavvadas. – Vol. 1–9. – Athens: Pigassos, 1956. (in Greek).
- Keezer, W. S. Botanical sources of early medicines / W. S. Keezer // *Bios*. – 1963. – Vol. 34. – P. 185–91.
- Khapizov, S. The mandrake in east Caucasian folk beliefs / S. Khapizov // *Iran and the Caucasus*. – 2019. – Vol. 23, № 3. – P. 248–55.
- Kitto, O. J. A cyclopaedia of biblical literature / O. J. Kitto. – New York: Newman, 1846.
- Kluge, H. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache [Etymological dictionary of the German language] / H. Kluge; E. Seebold (ed.). – 24th revised and enlarged edition. – Berlin; New York: de Gruyter, 2002. (in German).
- Kohut, A. Kritische Beleuchtung der persischen Pentateuch-Uebersetzung des Jacob Ben Joseph Tavus unter stetiger Rücksichtnahme auf die aeltesten Bibelversionen Ein beitrage zur geschichte der Bibel-Exegese [Critical examination of the Persian Pentateuch translation of Jacob Ben Joseph Tavus with constant consideration of the oldest Bible versions] / A. Kohut. – Leipzig; Heidelberg: CF Winter'sche Verlagshandlung, 1871. (in German).
- Kritikos, P. G. O mandragoras [The mandrake] / P. G. Kritikos // *Laografia - Deltion thw Ellinikis Laografikis Etaireias*. – Vol. 19. – Athens: 1960–1961. – P. 399–452. (in Greek).
- La, B. J. Mandragore en Afrique du Nord [Mandrake in North Africa] / B. J. La // *Bulletin de la Société des Sciences Naturelles de Tunisie*. – 1952. – Vol. 5. – P. 29–44. (in French).
- Lang, A. Customs and myths / A. Lang // D. Price (ed.). – London: Longmans, Green and Co., 1884.
- Dafni A. et al. In search of traces of the mandrake myth: the historical, and ethnobotanical roots of its vernacular names // *Journal of Ethnobiology and Ethnomedicine*. – 2021. – V. 17. – № 1. – P. 68.
- Langstedt, F. L. Allgemeines botanisches Repertorium [General botanical repertory] / F. L. Langstedt. – Band 1:A-F. – Nürnberg: Raspeschen, 1801. (in German).
- Lauchert, F. Geschichte des Physiologus [History of the Physiologus] / F. Lauchert. – Strasburg: Trübner, 1889. (in German).
- Laufer, B. La mandragore [The mandrake] / B. Laufer // *T'oung Pao*. – 1917. – Vol. 18, № 1/2. – P. 1–30. (in French).
- Laza Palacios, M. El ungüento de las brujas [The witches' ointment] / M. Laza Palacios // *Gibralfaro. Revista de estudios malagueños*. – Año III, num. 3, 1953. – P. 163–170. (in Spanish).
- Le, S. P. Folk-lore de France [Folklore of France] / S. P. Le. – Vol. 3. – Paris: Éditions G.P. Maisonneuve et Larose, 1969. (in French).
- Leclerc, L. M. Traité des simples par Ibn el- Beïthar [Treatise on simples by Ibn al-Baytar] / L. M. Leclerc. – Tome troisième. Notices et extraits des manuscrits de la bibliothèque nationale. – Paris: Imprimerie Nationale, 1881. (in French).
- Lee, M. R. The Solanaceae II: the mandrake (*Mandragora officinarum*); in league with the Devil / M. R. Lee // *Journal of the Royal College of Physicians of Edinburgh*. – 2006. – Vol. 36. – P. 278–85.
- Léveillé, M. H. Mandragora / M. H. Léveillé // *Flora of China*. – Vol. 17. – St. Louis: Missouri Botanical Garden Press, 1994. – P. 329.
- Levey, M. Early arabic pharmacology: an introduction based on ancient and medieval sources / M. Levey. – Leiden: Brill, 1973.
- Lexner, M. MittelhochdeutSche WörterBücher [Middle High German Dictionaries] / M. Lexner. – Leipzig: Hirzel, 1872. (in German).

- Lindley, J. The treasury of botany: a popular dictionary of the vegetable kingdom / J. Lindley, T. Moore. – Vol. 2. – London: Longmans, 1876.
- Loudon, J. C. An encyclopaedia of gardening / J. C. Loudon. – London: Longman, Rees, Orme, Brown, Green, and Longman, 1829.
- Löw, I. Die Flora der Juden [The Flora of the Jews] / I. Löw. – Band III. – Wien; Leipzig: Löwit, 1924. (in German).
- Lowinsky, N. R. What the centaur said: of sacred springs, neolithic caves, and the mysteries of thrace / N. R. Lowinsky // Psychological Perspectives. – 2003. – Vol. 45. – P. 90–115.
- Madaus, G. Lehrbuch der biologischen Heilmittel [Textbook of biological remedies] / G. Madaus. – Band 8. (Reprint of the Leipzig edition by Georg Thieme from 1938). – Ravensburg: Mediamed Verlag, 1987. (in German).
- Marzell, H. Worterbuch der deutschen Pflanzennamen [Dictionary of German plant names] / H. Marzell, W. Wissmann. – Band III. – Leipzig: Hirzel, 1937. (in German).
- Matin, P. Mandrake a plant totem [Electronic resource] / P. Matin, 2013. – Access mode: <https://yerevan.academia.edu/pmatin>.
- Mátyás, B. Balogh Mátyás: a mongóliai burját sámánok viselete és eszközei [Balogh Mátyás: clothing and tools of the Mongolian Buryat shamans] [Electronic resource] / B. Mátyás, 2016. – Access mode: <https://seven-cornered21.rssing.com/chan-11700108/latest.php>. – Access date: 12.02.2020.
- Maxwell-Stuart, P. G. Witchcraft in Europe / P. G. Maxwell-Stuart. – London: Macmillan International Higher Education, 2001.
- Medina-Gavilán, J. L. Flora de Burguillos (Sevilla): bases para su conservación [Flora of Burguillos (Seville): bases for its conservation] / J. L. Medina-Gavilán. – Sevilla: Diputación de Sevilla-Ayuntamiento de Burguillos, 2011. (in Spanish).
- Melamed, E. Z. Aramaic-Hebrew-English Dictionary of the Babylonian Talmud / E. Z. Melamed. – New York: Feldheim Publishers, 2005.
- Midrash bereshit rabbah / J. Albeck, J. Theodor (eds.). – Vol. 3. – Jerusalem: Wahrman, 1965.
- Mitrović, A. Mein Besuch bei einer Zauberfrau in Norddalmatien [My visit to a magic woman in northern Dalmatia] / A. Mitrović // Anthropophyteia. – 1907. – Vol. 4. – P. 227–36.
- Moore, T. Lalla Rookh: Veiled Prophet of Khorassan / T. Moore. – London: Thomas Y. Crowell & Company, 1817.
- Nachmanides, M. Commentary on the Torah: Be-reshit-Genesis / M. Nachmanides, C. B. Chavel. – Jerusalem: Shilo Publishing House, 1999.
- Nathanius, J. Die Blumenwelt ihre deuten Namen Sinn und Deutung [The flower world, their German names, meaning and interpretation] / J. Nathanius. – Vol. 12. – Leipzig: Arnoldifache, Oage & Glucksmann, 1868. (In German).
- Nemnich, P. A. Neues Waaren-Lexicon in zwölf Sprachen, Deutsch, Hollandisch, Danisch, Schwedisch, Englisch, Französisch, Italienisch, Spanisch, Portugiesisch, Russisch, Neugriechisch und Lateinisch [New commodity lexicon in twelve languages] / P. A. Nemnich. – Band I. – Hamburg: Nemnichschn Buchhaldung, 1820. (in German).
- Noun, J. Neglected and underutilized plant species in the shouf-aley area of lebanon: an ethnobotanical study [Electronic resource] / J. Noun // Regional Workshop on Biodiversity and Food, 2006. – Access mode: http://www.underutilized-species.org/Documents/PUBLICATIONS/moa_aub_feb_06.pdf. – Access date: 08.01.2020.
- Nurmukhamedova, R. A. Mandrake and medicine / R. A. Nurmukhamedova, I. D. Karomatov, R. R. Baymuradov // Biology and Integrative Medicine. – 2017. – № 4. – P. 17–195.
- Olesen, A. Hekseurter og folketro [Witch herbs and folklore] / A. Olesen. – København: Hovedland, 2019. (in Danish).
- O'Reilly, E. Sans Gaoidhilge-Sagsbhearla. An Irish-English dictionary / E. O'Reilly. – Dublin: Barlow, 1817. –

<https://pharmacy.erciyes.edu.tr/ckfinder/userfiles/files/Bitirme%20Projeleri/2019/Bu%C4%9Fra%20ZORO%C4%9ELU%20Tez.pdf>. – Access date: 20.01.2020.

Ostling, M. Babyfat and Belladonna: witches' ointment and the contestation of reality / M. Ostling // *Magic, Ritual, and Witchcraft*. – 2016. – Vol. 11. – P. 30–72.

Ostling, M. Witches' herbs on trial / M. Ostling // *Folklore*. – 2014. – Vol. 125. – P. 179–201.

Papakonstantinou, Th. Mandragora / Th. Papakonstantinou // *Megali Elliniki Egkyklopaedia*. – Vol. 16. – Athens: Foenix Publishing Organization, 1956. (in Greek).

Parkinson, J. Paradise in Sole, paradisus terrestris / J. Parkinson. – London: Methuen and Co., 1629 (1904).

Paxton, J. Paxton's botanical dictionary: comprising the names, history, and culture of all plants known in BRITAIN; with a full explanation of technical terms / J. Paxton. – New ed. including all the new plants up to the present year. – London: Bradbury, Evans, & Company, 1868.

Penzig, O. Flora Popolare Italiana [Italian Folk Flora] / O. Penzig. – Bologna Orto Botanico, Genoa, Reprint Edizioni Edagricole, 1924. (in Italian).

Perlmutter, D. The politics of Muslim magic / D. Perlmutter // *Middle East Quarterly*. – Spring 2013. – P. 73–80.

Petanidou, T. Terminology on terraces / T. Petanidou // *Nissos Andros*. – 2018. – № 12. – P. 168–78. (In Greek).

Petanidou, T. Terraces of the Aegean—the example of the Dodecanese / T. Petanidou. – Athens: Parisianou Scientific Publications, 2015.

Pliny. Natural History / Pliny; H. Rackham (transl.). – Loeb Classical Library. – London: William Heinemann, 1938–1962.

Politis, N. G. Laografika symmeikta [Folklore Miscellany] / N. G. Politis. – Vol. III. – Athens: Akadimia Athinon—Dimosievmata Laografikou Archeiou No 6, 1931. (in Greek).

Politis, N. G. Laografika symmeikta [Folklore Miscellany] / N. G. Politis. – Vol. II. – Dimosievmata tou Kentrou erevnis tis Ellinikis Laografias No 13, Second edition. – Athens: Akadimia Athinon, 1975. (in Greek).

Post, G. E. Flora of Syria, Palestine and Sinai / G. E. Post. – Vol. 2. – Beirut: American Press, 1933.

Pritzel, G. A. Die deutschen Volksnamen der Pflanzen: neuer Beitrag zum deutschen Sprachschätze [The German popular names of plants: new contribution to the German vocabulary] / G. A. Pritzel, K. F. W. Jessen. – Berlin: Philip Cohen, 1882. (in German).

Rahner, H. Greek myths and Christian mystery / H. Rahner. – New York: Biblo and Tannen Publishers, 1963.

Randolph, C. B. The Mandragora of the ancients in folk lore and medicine / C. B. Randolph // *Proceedings of the American Academy of Arts and Sciences*. – 1905. – Vol. 40. – P. 487–532.

Rätsch, C. The encyclopedia of aphrodisiacs: psychoactive substances for use in sexual practices / C. Rätsch, C. Müller-Ebeling. – New York: Simon and Schuster, 2013.

Rätsch, C. The encyclopedia of psychoactive plants: ethnopharmacology and its applications / C. Rätsch. – New York: Simon and Schuster, 2005.

Reč, K. Rečnik svetih i magijskih biljaka [Dictionary of saint and magic plants] / K. Reč. – Belgrade: Babun, 2014. (In Serbo-Croatian).

Regel, C. Das mittelniederdeutsche Gothaer Arzneibuch und seine Pflanzennamen [The Middle Low German Gotha medicinal book and its plant names] / C. Regel. – Ernestin zu Gotha: Osterprogr. des Gymnas, 1873. (in German).

Richardson, J. A Persian, Arabic, English Dictionary / J. Richardson. – London: Cox, 1806.

Riddle, J. M. Goddesses, elixirs, and witches / J. M. Riddle. – New York: Palgrave Macmillan, 2010.

Riedel, J. C. Kurzabgefastes Garten-Lexicon: in welchem nicht allein die in und ausländischen Blumen, Gewächse, Stauden, Bäume und Kräuter, nach ihrer Gestalt, Natur, Erziehung, Vermehrung, Wartung und Erhaltung, gründlich beschrieben werden; sondern auch

von andern zur Gärtnerei dienlichen Wissenschaften und Verriuchtungen hinlänglicher Unterricht zu finden ; mit einem nützlichen Garten Kalender [Concise garden lexicon] / J. C. Riedel. – Nordhausen: J.H. Groß, 1751. (in German).

Roger, E. La Terre Sainte, ou, Description topographique tres-particuliere des Saints Lieux & de la Terre de Promission [The Holy Land, or, A very particular topographical description of the Holy Places & the Promised Land] / E. Roger. – Paris: Chez A. Bertier, 1764. (in French).

Rossiter, W. An illustrated dictionary of scientific terms / W. Rossiter. – London: William Collins, Sons, and Company, 1870.

Rowe, K. Dead hands: fictions of agency, renaissance to modern / K. Rowe. – Stanford: Stanford University Press, 1999.

Royal Academy of Language–Spanish- [Electronic resource]. – Access mode: <https://dle.rae.es/mandr%C3%A1gora>. – Access date: 22.03.2019. (in Spanish).

Rudkin, E. H. Lincolnshire folklore / E. H. Rudkin // Folklore. – 1933. – Vol. 44, № 2. – P. 189–214.

Runovskij, A. Dnevnik polkovnika Runovskogo, sostoyavšego pristavom pri Šamile vo vremya prebyvaniya ego v gorode Kaluge, s 1859 po 1862 god [Diary of Colonel Runovsky, who was bailiff under Shamil during his stay in Kaluga, from 1859 to 1862] / A. Runovskij // Akty Kavkazskoy arxeografičeskoj komissii XII. – Tiflis, 1904. – P. 1468–1506. (cited by [201:250]).

Russell, J. R. Zoroastrianism in Armenia / J. R. Russell. – Harvard: Harvard University, Department of Near Eastern Languages and Civilizations and National Association for Armenian Studies and Research, 1987.

Said, H. M. Al-Biruni book on pharmacy and materia medica / H. M. Said, S. K. Hamarneh. – Karachi: Hamdard National Foundation, 1973.

Särkkä, H. Englantilais-suomalais-englantilainen yleiskielen käyttösanakirja [English-Finnish-English general language dictionary] / H. Särkkä. – Helsinki: Otava, 1992. (in Finnish).

Schlesinger, D. Alkaloid chemodiversity in *Mandragora* spp. is associated with loss-of-functionality of MoH6H, a hyoscyamine 6 β -hydroxylase gene / D. Schlesinger, R. D. Rikanati, S. Volis, A. Faigenboim, V. Vendramin, F. Cattonaro, M. Hooper, E. Oren, M. Taylor, Y. Sitrit, M. Inbar // Plant Science. – 2019. – Vol. 283. – P. 301–10.

Schlosser, A. Die Sage Von Galgenmännlein Im Volksglauben Der Literatur [The Legend of the Gallows Manikin in the Folklore of Literature] / A. Schlosser. – Münster: Druck der Theissingschen buchhandlung, 1912. (in German).

Schmidbauer, W. Die magische Mandragora [The magic mandrake] / W. Schmidbauer // Antaios. – 1969. – Vol. 10. – P. 271–83. (In German).

Schultes, R. E. The botany and chemistry of hallucinogens / R. E. Schultes, A. Hofmann. – Springfield: Charles C. Thomas, 1973.

Schweizerisches Idiotikon [Electronic resource]. – Access mode: <https://digital.idiotikon.ch/idtkn/id1.htm#!page/10173/mode/1up>. – Access date: 24.12.2019.

Sedir, P. Botanical dictionary to the magical plants [Electronic resource] / P. Sedir, 2017. – Access mode: <http://friendsoftherainbow.net/node/1770>.

Šeškauskaitė, D. Some Lithuanian ethnobotanical taxa: a linguistic view on Thorn Apple and related plants / D. Šeškauskaitė, B. Gliwa // Journal of Ethnobiology and Ethnomedicine. – 2006. – Vol. 2, № 13. – <https://doi.org/10.1186/1746-4269-2-13>.

Siegel, R. K. Hallucinations: behavior and theory / R. K. Siegel, L. J. West. – New Jersey: Wiley, 1997.

Silberman, H. C. Superstition and medical knowledge in an Italian Herbal / H. C. Silberman // Pharmacy in History. – 1996. – Vol. 38, № 2. – P. 87–94.

Simeon, E. Bogomily and bogomils / E. Simeon // Cereal Grain. – 2000. – № 3–4. – P. 9–12. (in Bulgarian).

Simonović, D. Botanički rečnik [Botanical Dictionary] / D. Simonović. – Srpska Akademija Nauka i Umetnosti, Posebna izdanja, knjiga 3, Naučno delo, Beograd. – Belgrad:

Serbian Academy of Sciences and Arts, Special issue, Book 3, Naučno delo, 1959. – P. 291. (in Serbo-Croatian).

Simoons, F. J. Plants of life, plants of death / F. J. Simoons. – Madison: University of Wisconsin Press, 1998.

Smith, G. The evolution of the dragon / G. Smith. – Manchester; London: Elliot, 1919.

Sokoloff, M. A dictionary of Jewish Palestinian Aramaic of the Byzantine Period (DJPA) / M. Sokoloff // Dictionaries of Talmud, Midrash and Targum II. – Ramat-Gan, 1992.

Sontheimer von, J. Aus dem Arabischen uebersetzt. Grosse Zusammenstellung über die Kräfte der bekannten einfachen Heil-und Nahrungsmittel, von abu Mohammed Abdallah ben Ahmed aus Malaga bekant under der namen Eben Baithar [Translated from the Arabic. Large compilation on the powers of the known simple remedies and foods, by Abu Mohammed Abdallah ben Ahmed from Malaga known under the name Eben Baithar] / J. Sontheimer von. – (Tansl.) Vol. 2. – Stuttgart: Hallberger'sche Verlagshandlung, 1842.

Sruanjteanc', G. Erker (Songs) / G. Sruanjteanc'. – Vol. 1. – Yerevan, 1978. (In: 101:153).

Starck, A. T. Der Alraun. Ein Beitrag zur Pflanzensagenkunde [The mandrake. A contribution to plant folklore] / A. T. Starck // Ottendorfer Memorial Series of Germanic Monographs. – № 14. – Baltimore: J.H. Furst Company, 1917. (in German).

Steingass, F. J. A Comprehensive Persian-English Dictionary: Including the Arabic Words and Phrases to be Met with in Persian Literature, Being, Johnson and Richardson's Persian, Arabic, and English Dictionary, Revised, Enlarged, and Entirely Reconstructed / F. J. Steingass. – New Delhi: Asian Educational Services, 1992.

Steinsaltz, A. Talmud Bavli / A. Steinsaltz. – (Hebrew translation). – Jerusalem: Hamachon HaIsraeli Lepirsumim Talmudiim, 1967–2010.

Stephenson, J. Hahnemannian provings / J. Stephenson. – New Delhi: B. Jain Publishers, 1998.

Stojanović, D. Dar neba ili cveće zla – psihoaktivne i druge opasne biljke Balkanskog poluostrva [Gift of heaven or evil flowers – psychoactive and other dangerous plants of Balkan peninsula] / D. Stojanović, I. Jančić, R. Jančić. – Belgrade: Author's publishing, 2017. (in Serbo-Croatian).

Sultana, A. Belief and practice of “Black magic” and its implications for Pakistani muslim society / A. Sultana // Supporting cultural differences through research. 2011 monograph series 19th annual conference. February 14–19. – Louisiana: Baton Rouge, 2011. – P. 1349–2364.

Šumavský, J. Taschenwörterbuch der böhmischen und deutschen Sprache. Böhmischesdeutscher Theil [Pocket dictionary of the Bohemian and German language. Bohemian-German part] / J. Šumavský, J. Rank. – Prag, 1859.

Syrian anatomy, pathology and therapeutics: or the book of medicines / E. A. W. Budge (ed.). – Vol. 2. – Oxford: Oxford University Press, 1913.

Tal, A. A dictionary of Samaritan Aramaic / A. Tal. – Vol. 2. – Leiden: Brill, 2000.

Talley, E. Runes, Mandrakes, And Gallows / E. Talley // Myth in indo-European antiquity / G. J. Larson, C. S. Littleton, J. Puhvel (eds.). – Berkeley: University of California Press, 1974. – P. 157–68.

Tarhan, N. Bazı tıbbi bitkiler ve onlara ait mitoslar [Some medicinal plants and their myths] / N. Tarhan, M. Arslan, Ş. A. Sevgi // Mersin Üniversitesi Tıp Fakültesi Lokman Hekim Tıp Tarihi ve Folklorik Tıp Dergisi. – 2016. – Vol. 6, № 1. – P. 1–9.

Tatarakis, A. M. Ae di' epodon therapeiae [Therapies through spells] / A. M. Tatarakis // Neollinika Analekta. – Vol. A. – Athinae: Filologikos Syllogos Parnassos–Vivliopoleion Noti Karavia, 1872. – P. 337. (in Greek).

Taussig, M. The language of flowers / M. Taussig // Critical Inquiry. – 2003. – Vol. 30. – P. 98–131.

Taylor, B. Storyology: essays in folk-lore, sea-lore, and plant-lore / B. Taylor. – London: E. Stock, 1900.

The encyclopaedia of Islam: a dictionary of the geography, ethnography, and biography of the muhammedan peoples / M. T. Houtsma, A. Walker, R. Basset, R. Hartmann (eds.). – Vol. 4. – Leiden: EJ Brill Limited, 1934.

Theophrastus, E. Enquiry into plants / E. Theophrastus; A. Hort (transl.). – London: William Heinemann, 1916.

Thomasius, J. Disputatio Philologica, De Mandragora: In Academia Lipsiensi D. XIX. Calend. Ianuar. A. MDCLV [Philological Disputation, On Mandrake] / J. Thomasius. – Litteris Hendelianis, 1739. (in Latin).

Thompson, C. J. S. The mystic mandrake / C. J. S. Thompson. – London: Rider, 1934.

Thomson, W. M. The land and the book, or biblical illustrations drawn from the manners and customs, the scenes and scenery of the holy land / W. M. Thomson. – London: T. Nelson and Sons, 1872.

Timmer, M. Van anima tot Zeus: Encyclopedie van begrippen uit mythologie, religie, alchemie, cultuurgeschiedenis en analytische psychologie [From anima to Zeus: Encyclopedia of concepts from mythology, religion, alchemy, cultural history and analytical psychology] / M. Timmer. – Rotterdam: Lemniscaat, 2001. (in Dutch).

Topper, U. Wortsammlung der Tier-und Pflanzennamen im Tashelhiyt-Berberischen von Marokko [Word collection of animal and plant names in Tashelhiyt-Berber of Morocco] / U. Topper // *Almogaren*. – 1998. – Vol. 29. – P. 199–214. (in German).

Trevelyan, M. Folk-lore and folk stories of wales / M. Trevelyan. – London: Elliot Stock, 1909.

Tumanova, O. T. Rasteniia v tekstakh Biblii [Plants in the texts of the Bible] / O. T. Tumanova // *Russkaia rec'*. – 2001. – № 2. – P. 75–8. (in Russian).

Turner, W. The first and seconde partes of the herbal of William Turner / W. Turner. – Collen. London: Arnold Birckman, 1568.

Ulrich, W. Internationales Wörterbuch der Pflanzennamen: in Lateinischer, Deutscher, Englischer und Französischer Sprache: zum Gebrauche für Botaniker, Lehrer, Pharmaceuten, Mediciner, Droguisten Handelsgärtner, Landwirthe und Forstmänner [International dictionary of plant names: in Latin, German, English and French: for the use of botanists, teachers, pharmacists, physicians, druggists, commercial gardeners, farmers and foresters] / W. Ulrich. – Leipzig: H. Schmidt & C. Günther, 1872. (in German).

Ungricht, S. A revision of the genus Mandragora (Solanaceae) / S. Ungricht, S. Knapp, J. R. Press // *Bulletin of the Natural History Museum. Botany Series*. – 1998. – Vol. 28. – P. 17–40.

Ushakov, D. The great interpretive dictionary of the Russian language / D. Ushakov. – Moscow: The modern edition of the Slavic Book House, 2014.

Vahot, I. Matyas Diak Naptara [Matyas Diak's Calendar] / I. Vahot. – Bodapesti: Müller, 1857. (in Hungarian).

Vaios, Ntavos. Ten myths about goblins from all over Greece / Ntavos Vaios // *LIFO*. – 28.12.2019.

Vallès, J. Los nombres populares de las plantas: método y objetivo en etnobotánica [Popular names of plants: method and objective in ethnobotany] / J. Vallès // *Monografías del Real Jardín Botánico de Córdoba* / E. B. Hernández (ed.). – 1996. – № 3. – P. 7–14.

Van Arsdall, A. The mandrake plant and its legend: a new perspective / A. Van Arsdall, H. W. Klug, P. Blanz // *Old names—new growth. Proceedings of the 2nd ASPNS conference, University of Graz, Austria, 6–10 June 2007* / P. Bierbaumer, H. W. Klug (eds.). – Peter Lang, 2009. – P. 285–346.

Van der Velde, J. Volledig Nederduisch-Fransch woordenboek [Complete Dutch-French dictionary] / J. Van der Velde. – Bruxelles: Greuse, 1848. (in Dutch).

Van Lis, W. Gualtheri van Lis Pharmacopoea / W. Van Lis. – Amsterdam: Jan Morterre, 1764. (in Dutch).

Vardanian, A. The Assyro-Babylonian Xumbaba and the Armenian Plant Name X?Mbaba / A. Vardanian // *Iran and the Caucasus*. – 2001. – Vol. 5. – P. 207–8.

Venzlaff, H. Der marokkanische Drogenhändler und seine Ware: e. Beitr. zu Terminologie u. volkstüml. Gebrauch traditioneller arab. materia medica [The Moroccan drug dealer and his wares: a contribution to the terminology and popular use of traditional Arabic materia medica] / H. Venzlaff. – Vol. 31. – Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1977. (in German).

Vlastos, P. Synonyma kai syggenika—Nea ekdosi sympliromeni apo ta kataloga tou syggrafea [Synonyms and related—New edition supplemented from the author's remains] / P. Vlastos. – Athens: Etaireia Ellinikou Logotechnikou & Istorikou Archeiou (ELIA), 1989. (in Greek).

Volis, S. Evolutionary history and biogeography of *Mandragora* L. (Solanaceae) / S. Volis, K. Fogel, T. Tu, H. Sun, M. Zaretsky // *Molecular Phylogenetics and Evolution*. – 2018. – Vol. 129. – P. 85–95.

Volis, S. Phylogeographic study of *Mandragora* L. reveals a case of ancient human assisted migration / S. Volis, T. Tu, T. Deng, M. Zaretsky, K. Fogel, H. Sun // *Israel Journal of Botany. Plant Sciences*. – 2015. – Vol. 62, № 3. – P. 176–86.

Von Mosig, A. *Radix mandragorae* / A. Von Mosig // *International Journal of Crude Drug Research*. – 1963. – Vol. 3, № 1. – P. 332–5.

Vöth, P. J. De Alruin en de Heggerank [The Mandrake and the Bryony] / P. J. Vöth // *Archives Internationales d'Ethnographie*. – 1894. – Vol. 7, № 81–8. – P. 199–205. (in German).

Waggoner, B. Norse magical and herbal healing / B. Waggoner. – New Haven: Troth Publications, 2011.

Wagstaff, D. J. International poisonous plants checklist: an evidence-based reference / D. J. Wagstaff. – Boca Raton: CRC Press, 2008.

Wahrmund, A. Handwörterbuch der neu-arabischen und deutschen Sprache [Concise dictionary of the modern Arabic and German language] / A. Wahrmund. – Vol. 2. – Wiesbaden: J. Ricker; Otto Harrassowitz, 1870. (in German).

Waniakowa, J. *Mandragora* and *belladonna*—the names of two magic plants / J. Waniakowa // *Studia Linguistica Universitatis Jagellonicae Cracoviensis*. – 2007. – Vol. 124. – P. 161–73.

Weil, M. S. Magiferous plants in medieval English herbalism / M. S. Weil. – Doctoral dissertation. Department of History and the Faculty of the Graduate School of the University of Kansas, 2009. – http://humboldt-dspace.calstate.edu/bitstream/handle/2148/500/magi_plants_h.pdf?sequence=1. – Access date: 20.03.2019.

Weitland, P. Kunstwoordenboek [Art Dictionary] / P. Weitland. – Gravenhage: Wediwe J. Allart, 1824. (in German).

Wetzstein, D. J. G. Excursus zum Hohenlied und zu Koheleth [Excurses on the Song of Songs and Ecclesiastes] / D. J. G. Wetzstein // *Biblischer Commentar, Bd. Hoheslied und Koheleth*. Vol. 4 / F. Delitzsch (ed.). – Leipzig: Dörffling und Franke, 1875. – P. 437–455. (in German).

Wink, M. A short history of alkaloids / M. Wink // *Alkaloids: biochemistry, ecology and medicinal applications* / M. F. Roberts (ed.). – Berlin: Springer, 2013. – P. 11–45.

Witchcraft in Europe, 400–1700: a documentary History / A. Kors, A. C. Peters (eds.). – 2nd ed. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2001.

Wittlin, D. *Mandragora* eine Arzneipflanze in Antike, Mittelalter und Neuzeit [Mandrake as a medicinal plant in antiquity, the Middle Ages and modern times] / D. Wittlin // *Basler Dissertationen zur Geschichte der Pharmazie und Naturwissenschaften*. – Band 14. – Basel: Dietikon: Juris Druck und Verlag, 1999.

Wright, T. The archaeological album; or museum of national antiquities / T. Wright (ed.). – London: Chapman & Hall, 1845.

Yesha'aya, N. *Sefer Maor Ha'afela* [Book of the Light of Darkness] / N. Yesha'aya; Y. Kappakh (transl.). – Jerusalem: Ha'aguda Lehatsalat Ginzey Teiman, 1957. (in Hebrew).

- Zarcone, T. The myth of the mandrake, the 'plant-human' / T. Zarcone // *Diogenes*. – 2005. – Vol. 52. – P. 115–29.
- Zíbrt, Č. Mandragory / Č. Zíbrt // *Rudolfa II Český*. – 1903. – Vol. 12. – P. 288–97. (in Czech).
- Zorğlou, B. Mandragora officinarum Hakkında Farmakognozik ve Tarihsel Araştırmalar [Pharmacognostic and Historical Research on Mandragora officinarum] / B. Zorğlou. – *Kaiseri: Erciyes Üniversitesi Eczacılık Fakültesi*, 2019. (in Turkish).
- Березюк, С. В. Музыкальный фольклор коренных малочисленных народов Красноярского края как формат этнической манифестации в XX-XXI в / С. В. Березюк // *Северные Архивы и Экспедиции*. – 2026. – Т. 10, № 1. – С. 26-33. – EDN KRVR0B.
- Варламова, Ю. А. Эвенкийские топонимы верховьев рек Вилюй и Оленёк (по материалам экспедиции А.Л. Чекановского) / Ю. А. Варламова // *Северные Архивы и Экспедиции*. – 2025. – Т. 9, № 4. – С. 8-14. – EDN DJBTOG.
- Визуальные образы растений Севера, Сибири и Дальнего Востока в иллюстрациях путешественников и этнографов XVIII-XIX вв. / М. А. Колесник, Е. А. Сертакова, Н. М. Лещинская, А. А. Ситникова // *Сибирский антропологический журнал*. – 2025. – Т. 9, № 3. – С. 112-127. – EDN UBRBUM.
- Дегтяренко, К. А. Анализ этнологических особенностей традиционных видов хозяйственной деятельности в мире, в Российской Федерации / К. А. Дегтяренко, Т. К. Ермаков // *Северные Архивы и Экспедиции*. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 150-162. – DOI 10.31806/2542-1158-2022-6-3-150-162. – EDN RABTNG.
- Дегтяренко, К. А. Современные факторы, влияющие на традиционную экономику коренных малочисленных народов Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края / К. А. Дегтяренко, Ю. Н. Перепелица // *Этнические знания коренных народов: Материалы Первой международной научно-практической конференции, Красноярск, 03–05 декабря 2025 года*. – Красноярск: Красноярская региональная общественная организация "Содружество просветителей Красноярья", 2025. – С. 40-61. – EDN KZSYZD.
- Енисейское епархиальное православное миссионерское общество в 1870-1881 годы / Н. М. Лещинская, Е. А. Сертакова, М. С. Копцева, С. О. Зотов // *Былые годы*. – 2025. – № 20(4). – С. 1921-1931. – DOI 10.13187/bg.2025.4.1921. – EDN ENNJRM.
- Ермаков, Т. К. Охота и рыбная ловля в традиционной экономике коренных малочисленных народов, проживающих на территории Эвенкийского муниципального района / Т. К. Ермаков // *Северные Архивы и Экспедиции*. – 2023а. – Т. 7, № 3. – С. 109-117. – EDN SKEICQ.
- Ермаков, Т. К. Правовое регулирование традиционной экономики коренных малочисленных народов Севера / Т. К. Ермаков // *Северные Архивы и Экспедиции*. – 2023б. – Т. 7, № 3. – С. 9-19. – EDN BXDMGH.
- Зборовицкая, Н. Н. Образ Севера в искусстве советского плаката 1920-1960 гг. / Н. Н. Зборовицкая // *Сибирский искусствоведческий журнал*. – 2024. – Т. 3, № 3. – С. 7-21. – DOI 10.31804/2782-4926-2024-3-3-7-21. – EDN MICUMX.
- Колесник, М. А. Проекты в сфере искусства для коренных народов Севера / М. А. Колесник // *Сибирский искусствоведческий журнал*. – 2025. – Т. 4, № 3. – С. 24-41. – DOI 10.31804/2782-4926-2025-4-3-24-41. – EDN NMLCFW.
- Копцева, Н. П. Будущее этнобиологии: концепция А. Фернандес-Льямасареса и И. Тейксидор-Тонеу / Н. П. Копцева // *Цифровизация*. – 2025. – Т. 6, № 4. – С. 8-26. – EDN GIICWT.
- Копцева, Н. П. Обрядовая и песенная культура эвенков как основа этнической идентификации / Н. П. Копцева, Ю. Н. Менжуренко // *Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки*. – 2025. – Т. 18, № 7. – С. 1280-1289. – EDN FSIVUY.

Копцева, Н. П. Ранние зарубежные источники по этнографии самодийских народов / Н. П. Копцева, Ю. Н. Перепелица // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2026. – Т. 19, № 1. – С. 74-84. – EDN QIHUNU.

Копцева, Н. П. Современные проблемы этнобиологии и этномедицины: концепция Райнера В. Буссманна, Нарел Й. Паниагуа Замбраны и эмиэля де Мейера / Н. П. Копцева // Цифровизация. – 2026. – Т. 7, № 1. – С. 8-32. – EDN PWKADY.

Кривоногов, В. П. Изменения в хозяйстве, материальной и духовной культуре тофаларов / В. П. Кривоногов // Северные Архивы и Экспедиции. – 2025. – Т. 9, № 4. – С. 15-23. – EDN EUZAJD.

Лещинская, Н. М. Теоретико-методологические основания моделирования системы этнических знаний коренных малочисленных народов Севера Красноярского края: аспекты социокультурной динамики / Н. М. Лещинская, М. А. Колесник // Этнические знания коренных народов: Материалы Первой международной научно-практической конференции, Красноярск, 03–05 декабря 2025 года. – Красноярск: Красноярская региональная общественная организация "Содружество просветителей Красноярья", 2025а. – С. 120-140. – EDN YHXZDP.

Лещинская, Н. М. Этническая медицина самодийских народов России / Н. М. Лещинская, Е. А. Сертакова // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2026. – Т. 19, № 1. – С. 64-73. – EDN TBONLA.

Лещинская, Н. М. Этническая медицина тунгусо-маньчжурских народов Дальнего Востока / Н. М. Лещинская, Е. А. Сертакова // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2025. – Т. 18, № 7. – С. 1312-1320. – EDN KTFAUN.

Менжуренко, Ю. Н. Фольклор кетов: история изучения, корпус текстов, этнокультурные и языковые особенности / Ю. Н. Менжуренко, А. А. Шпак, К. А. Дегтяренко // Северные Архивы и Экспедиции. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 185-195. – DOI 10.31806/2542-1158-2022-6-3-185-195. – EDN BHSPYY.

Михайлова, С. А. Технологии искусственного интеллекта и возможности их применения в контексте сохранения культурного наследия / С. А. Михайлова // Социология искусственного интеллекта. – 2025. – Т. 6, № 4. – С. 81-91. – EDN ZJUQBN.

Национальная политика СССР по отношению к коренным малочисленным народам Севера в Эвенкийском и Таймырском национальных округах Красноярского края в 1920-1970 годы / Н. П. Копцева, К. А. Дегтяренко, Ю. С. Замараева [и др.]. – Красноярск: Красноярская региональная общественная организация "Содружество просветителей Красноярья", 2022. – 548 с. – EDN RLJOCS.

Образование и здравоохранение как практики строительства нации (по материалам Эвенкийского архива) / Н. Н. Середкина, К. В. Резникова, Ю. Н. Менжуренко, Н. А. Сергеева // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 15, № 10. – С. 1480-1491. – DOI 10.17516/1997-1370-0914. – EDN VXLTIF.

Пименова, Н. Н. Пищевые растения северных территорий Красноярского края / Н. Н. Пименова, М. А. Колесник, Р. С. Вологодский // Северные Архивы и Экспедиции. – 2025. – Т. 9, № 3. – С. 39-52. – EDN OIVVFS.

Пчелкина, Д. С. Этнокультурная динамика коренных малочисленных народов Енисейской Сибири (на материале этнокультурной группы шорцев Аскизского района Республики Хакасия / Д. С. Пчелкина, С. О. Зотов, А. А. Семенова // Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX-XXI веках: опыт и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, Красноярск, 25–27 ноября 2021 года. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2022. – С. 191-206. – EDN FOUKSK.

Растения, применяемые в традиционных технологиях производства продуктов питания из растительного сырья (дикоросов) и в традиционной медицине коренных малочисленных народов Севера Красноярского края тунгусо-маньчжурской группы / Н. П.

Копцева, М. И. Букова, И. С. Гомонов [и др.]. – Красноярск: Содружество просветителей Красноярья, 2025. – 355 с. – EDN TBDVCA.

Резникова, К. В. Рекомендации по развитию декоративно-прикладного искусства коренных малочисленных народов Красноярского края / К. В. Резникова, Н. Н. Середкина, Ю. С. Замараева // Сибирский антропологический журнал. – 2017. – Т. 1, № 3. – С. 23-41. – EDN ZULYJZ.

Середкина, Н. Н. Принципы структурирования коренных знаний в информационно-аналитических системах / Н. Н. Середкина, Т. К. Ермаков // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2026. – Т. 19, № 1. – С. 85-95. – EDN HRBEKL.

Середкина, Н. Н. Теоретическая модель позитивной этнической идентичности и механизмы ее формирования / Н. Н. Середкина // Социодинамика. – 2016. – № 2. – С. 37-46. – DOI 10.7256/2409-7144.2016.2.17690. – EDN VIDHBJ.

Середкина, Н. Н. Трансформация этнокультурной идентичности в общероссийскую гражданскую идентичность (методологические подходы) / Н. Н. Середкина // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2024а. – Т. 17, № 1. – С. 28-41. – EDN BCFLIQ.

Середкина, Н. Н. Художественные практики якутской этнической группы в аспекте манифестации этнокультурной идентичности в киберпространстве / Н. Н. Середкина // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2024б. – Т. 17, № 8. – С. 1581-1591. – EDN VSIRBF.

Середкина, Н. Н. Этноботанические и этномедицинские знания эвенков и их репрезентация в культурных практиках советского периода / Н. Н. Середкина, Т. К. Ермаков // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2025. – Т. 18, № 7. – С. 1300-1311. – EDN MIXJKL.

Советские практики заготовки лекарственных растений на территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока / К. А. Дегтяренко, Т. К. Ермаков, А. А. Шпак, И. С. Гомонов // Северные Архивы и Экспедиции. – 2025. – Т. 9, № 3. – С. 60-71. – EDN TTDDMW.

Степанов, С. В. Религиозное пространство Красноярского края в первой четверти XXI в / С. В. Степанов // Сибирский антропологический журнал. – 2025. – Т. 9, № 4. – С. 99-109. – EDN MEAUBI.

Степанова, О. Б. О феномене совхозного оленеводства у селькупов / О. Б. Степанова // Северные Архивы и Экспедиции. – 2026. – Т. 10, № 1. – С. 8-17. – EDN AZVVLQ.

Трансформация антропологии питания северных народов России: досоветский, советский и постсоветский периоды / Т. К. Ермаков, К. А. Дегтяренко, А. А. Шпак, И. С. Гомонов // Сибирский антропологический журнал. – 2025. – Т. 9, № 3. – С. 90-100. – EDN SVRDAV.

Тунгусо-маньчжурские народы Российской империи в трудах первого Енисейского губернатора А.П. Степанова и сибиреведа Г.И. Спасского / Е. А. Сертакова, Н. М. Лещинская, М. С. Копцева, С. О. Зотов // Былые годы. – 2025. – № 20(3). – С. 1152-1163. – DOI 10.13187/bg.2025.3.1152. – EDN HXGROP.

Туруханские экспедиции 1905 г. в материалах Красноярского подотдела Восточносибирского отдела Русского географического общества / Н. П. Копцева, К. А. Дегтяренко, Т. К. Ермаков, Н. Н. Середкина // Былые годы. – 2025. – № 20(3). – С. 1591-1602. – DOI 10.13187/bg.2025.3.1591. – EDN HQWARZ.

Шпак, А. А. Коренные сообщества и способы ликвидации цифрового неравенства: концепция Анны бон, Фрэнсиса САА-Дитто и Ганса Акерманса / А. А. Шпак, В. И. Кирко // Социология искусственного интеллекта. – 2025. – Т. 6, № 2. – С. 25-48. – EDN XOQZTT.

Эвенкийский национальный (автономный) округ в контексте советской национальной политики 1920-1970 гг. / Н. Н. Середкина, Т. К. Ермаков, Е. Е. Шишкова, О. А. Темникова // Северные Архивы и Экспедиции. – 2021. – Т. 5, № 3. – С. 77-88. – DOI 10.31806/2542-1158-2021-5-3-77-88. – EDN ADZJTP.